

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Аброскин А.С. Аброскина Н.А.

**Методы анализа теневых трансграничных потоков
капитала**

Москва 2016

Аннотация. Предметной областью исследования являются вопросы совершенствования методов измерения и анализа теневых трансграничных потоков капитала.

В работе рассматриваются современные методические подходы к оценке масштабов трансграничного оборота капитала, методы измерения его теневых компонентов, используемые в международной статистике, рассматриваются перспективные подходы к анализу их влияния на ключевые макроэкономические показатели.

Annotation. Subject areas of the research are the issues of improvement of illicit cross-border capital flows measurement and analysis methods.

In the research are studied the modern methodical approaches to estimates of cross-border capital turnover scales, methods of measurement of its illicit components using in international statistics, studied the perspective approaches to analysis of their impact on the key macroeconomic indicators.

Аброскин А.С., ведущий научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аброскина Н.А., научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

Содержание

Введение	4
Раздел 1. Методы формирования интегральных оценок масштабов теневого трансграничного оборота капитала	7
1.1. Методы оценки объемов теневых трансграничных оборотов капитала на основе данных платежных балансов.....	7
1.2. Комбинированные методы оценки объемов теневых трансграничных оборот капитала.....	10
1.3. Перспективы совершенствования методической базы построения интегральных оценок объемов теневых трансграничных оборотов капитала	14
Раздел 2. Методы измерения компонентов теневых трансграничных потоков капитала.....	21
2.1. Методы измерения теневых потоков во внешнеэкономических операциях.....	21
2.2. Методы измерения теневых потоков при трансфертном ценообразовании	32
2.3. Специализированные методы оценки масштабов теневых трансграничных потоков капитала	42
Раздел 3. Практические аспекты использования современных методов анализа теневых трансграничных потоков капитала	47
3.1. Анализ теневых трансграничных оборотов капитала в глобальной экономике.....	47
3.2. Оценки масштабов теневых трансграничных оборотов капитала в российской экономике.....	56
3.3. Анализ влияния теневых трансграничных потоков капитала на макрэкономические показатели	69
3.4. Перспективы совершенствования методов анализа теневых трансграничных потоков капитала в российской статистике	79
Заключение	88
Список использованных источников.....	99

Введение

Для России в условиях структурных изменений в экономике использование современных методических подходов к анализу процессов и явлений, связанных с формированием инвестиционной базы ее развития, является одной из наиболее приоритетных задач, решаемых в рамках статистических исследований. Актуальность ее решения также определяется расширением масштабов участия российской экономики в глобальных экономических процессах, дальнейшим динамичным развитием внешнеэкономических связей, изменениями структуры торговых и финансовых операций, усложнением институциональных связей при их реализации и др.

В этих условиях особое значение для анализа и прогнозирования ключевых параметров развития экономики РФ имеют результаты исследований, связанных с выявлением и измерением трансграничных теневых потоков, не отражаемых в макроэкономической и внешнеторговой статистике и, соответственно, находящихся вне сферы учета и контроля. При этом наиболее актуальные аспекты таких исследований связаны не только с формированием адекватных оценок масштабов теневых трансграничных потоков для российской экономики, но и выявлением условий их включения в сферу экономического оборота в качестве компонента формируемой инвестиционной базы ее развития.

При наличии значительной вариации формируемых оценок теневых трансграничных потоков капитала их использование для аналитических целей требует предварительного изучения методических подходов, положенных в основу построения соответствующих показателей. Необходимость такого анализа определяется различным экономическим содержанием отдельных компонентов теневых потоков капитала, оценка масштабов которых на основе интегрированных показателей в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем в международной статистике. Такое положение объясняется не только техническими сложностями учета всей совокупности компонентов теневых потоков в рамках единой модели, но и проблемой адекватной интерпретации формируемых оценок. Поэтому существующие методические подходы к формированию оценок масштабов теневых трансграничных потоков, используемые в настоящее время в международной практике, как правило, ориентированы на построение

соответствующих показателей, разрабатываемых для групп или их отдельных компонентов.

Из-за сложности изучаемого объекта и необходимости учета в составе теневых трансграничных потоков капитала различных по характеристикам компонентов, для оценки их масштабов в настоящее время в международной практике используются методические подходы, учитывающие особенности источников формирования и каналов перемещения соответствующих ресурсов. В этих условиях для национальной статистики выбор наиболее адекватных подходов к формированию соответствующих оценок в значительной степени определяется приоритетами в анализе компонентов теневых потоков с учетом степени их влияния (включая его негативные и позитивные аспекты) на ключевые социально-экономические показатели отдельных стран и регионов. Кроме того, при их выборе необходимо учитывать требуемую степень детализации или агрегирования формируемых оценок, наличие соответствующей информационной базы и возможности их адекватной интерпретации и включения в систему показателей макроэкономического анализа и прогнозирования.

Для российской статистики в условиях повышения требований к качеству информационного обеспечения стратегического планирования и управления экономикой, особой актуальностью характеризуются задачи, связанные с разработкой адекватной методической базы измерения и анализа теневых трансграничных потоков, структура и масштабы которых оказывают непосредственное влияние на формирование ресурсной базы экономического развития РФ. Актуальность ее формирования определяется и существующими проблемами макроэкономического анализа, которые в значительной степени связаны с недостатками методов, используемых для выявления основных факторов, оказывающих влияние на масштабы теневых трансграничных потоков и формирование инвестиционной базы развития экономики РФ. На практике такое положение оказывает негативное влияние на степень обоснованности и сбалансированности разрабатываемых стратегических показателей, включая комплекс целевых, структурных показателей, показателей ресурсного обеспечения экономики и т.д. В этих условиях также снижается надежность и достоверность формируемых производных аналитических показателей, отражающих важнейшие качественные характеристики российской экономики и ее отдельных секторов -

уровень эффективности, ресурсное обеспечение, развитие производственной базы и т.д.

Адекватное решение этих задач рассматривается авторами как важнейшее направление исследований, основной целью которых является формирования в РФ современной социально-экономической статистики, обеспечивающей потребности потенциальных пользователей в информационных ресурсах, необходимых для комплексного анализа и прогнозирования ключевых социально-экономических показателей.

Необходимость предметного изучения данной тематики в рамках самостоятельного исследования определяется ростом масштабов, усложнением структуры теневых трансграничных потоков в современной мировой экономике, а также недостаточной разработанностью методологических и методических подходов к оценкам их влияния на глобальные и региональные социально-экономические процессы. Последний аспект исследования имеет особую актуальность для формирования базовых стратегических показателей социально-экономического развития Российской Федерации с учетом наличия дополнительных потенциальных источников инвестиций и формирования бюджетных ресурсов.

Раздел 1. Методы формирования интегральных оценок масштабов теневого трансграничного оборота капитала

1.1. Методы оценки объемов теневого трансграничного оборота капитала на основе данных платежных балансов

Методы построения интегральных оценок масштабов трансграничного оборота капитала ориентированы на формирование соответствующих показателей для совокупности трансграничных потоков. Степень интеграции и структура компонентов в составе формируемых оценок при использовании соответствующих методических подходов определяется особенностями используемой информационной базы, которая в основном представлена данными национальных платежных балансов.

В соответствии с используемыми методическими подходами масштабы оцениваемых трансграничных потоков определяются расхождениями между логически взаимосвязанными элементами платежных балансов, определенные комбинации которых при наличии адекватной системы статистического учета должны образовывать арифметические равенства.

К данной группе методов относятся большая часть так называемых *базовых моделей*, наиболее широко используемых в настоящее время в международной статистике при оценках масштабов трансграничных потоков капитала.

Концептуальной основой использования базовых моделей данной группы являются оценки теневых потоков (ТП), формируемые в виде разницы между объемами ресурсов, *поступающих в резидентную экономику и исходящих из резидентной экономики*. При этом входящие потоки определяются как любые увеличения внешней задолженности (ΔВД) и прирост прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а использование ресурсов ассоциируется с финансированием дефицита счета текущих операций (ΔСТО) и увеличением валютных резервов (ΔР).

К данной группе относится *остаточная модель Всемирного банка*, наиболее широко используемая в международной практике при формировании оценок, соответствующих *расширенной версии* трансграничного движения капитала, в основу которой положено следующее равенство:

$$ТП = \Delta ВД + \Delta ПИИ - \Delta СТО - \Delta Р$$

В этом равенстве элемент $\Delta ВД$ формируется в соответствии с методологией шестого издания «Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) и согласован с другими показателями платежного баланса.

Другим типом моделей данной группы является *модель движения краткосрочных капиталов (НМН)*. В соответствии с данной моделью теневые трансграничные потоки капитала *ассоциируется с общими ошибками*, содержащимися во всех компонентах счетов платежного баланса. При этом платежный баланс, фиксируя на основе метода двойной записи все денежные операции между резидентной экономикой и остальным миром, теоретически должен обеспечивать получение нулевого сальдо по соответствующим компонентам платежного баланса. Однако, на практике в балансе содержатся остаточные элементы, интерпретируемые как «*чистые ошибки и пропуски*» и рассматриваемые как мера масштабов нерегистрируемых статистикой трансграничных потоков (ТП):

$$ТП = \text{Входящие ресурсы (кредит)} - \text{Исходящие ресурсы (дебет)}$$

Данный метод в настоящее время является достаточно распространенным в международной практике измерения масштабов *теневых потоков краткосрочного капитала*, а статья «*ошибки и пропуски*» *платежного баланса*, ассоциируется с соответствующими потоками капитала частного сектора резидентной экономики.

Вместе с тем, по мнению экспертов, по содержанию статья «ошибки и пропуски» является технической и представляет, прежде всего, статистическое расхождение в кредитовых и дебетовых записях текущего счета и счета операций с капиталом платежного баланса. Поэтому такой подход к измерению масштабов *теневого движения капитала* отражает только незначительную часть его компонентов.

В современной международной практике в составе моделей *движения краткосрочных капиталов* также используется подход, предполагающий дополнительное включение в состав учитываемых элементов кроме показателя ошибок и пропусков платежного баланса элемента, отражающего трансграничные *операции с краткосрочным капиталом*, и в частности *оттока краткосрочного капитала из небанковского частного сектора резидентной экономики*. Однако, по мнению ряда экспертов, при легальности и отражении в учете таких операций, они

должны исключаться из состава теневых трансграничных потоков капитала. При аналогичных условиях из состава теневых потоков также целесообразно исключать и трансграничные *долгосрочные инвестиции* (Kar, Cartwright – Smith 2008, NOU 2009).

При использовании данной группы методов следует учитывать, что расхождения между логически взаимосвязанными элементами платежных балансов могут являться следствием не только наличия трансграничных потоков, преднамеренно исключаемых из сферы учета, но и определяться качеством статистических данных, используемых при построении национальных платежных балансов. Поэтому надежность и достоверность формируемых оценок при их практическом использовании в международной статистике в значительной степени определяется качеством исходной информационной базы. Кроме того, использование данной группы методов построения интегральных оценок на практике связано со сложностями их экономической интерпретации, прежде всего, при наличии встречных транзакций, при балансировке которых не учитываются масштабы отдельных компонентов, а знаки получаемых расхождений при недостаточном качестве первичной статистики могут не отражать реальные процессы теневого трансграничного оборота капитала.

В международной статистике признается, что модель Всемирного Банка является наиболее адекватной и обеспечивающей получение более надежных и достоверных оценок, в меньшей (относительно модели движения краткосрочных капиталов) степени подверженных влиянию случайных факторов. Однако, в связи с тем, что эта модель основывается на данных платежных балансов, показатели которых комбинируются (в отличие от остаточных компонентов) для получения расхождений между ресурсными компонентами и компонентами их использования, ее практическая реализация требует наличия *адекватной информационной базы*. При этом в качестве такой базы в международной статистике рекомендуется использование данных, разрабатываемых МВФ и Всемирным Банком, которые характеризуются большей надежностью и достоверностью относительно первичных данных, предоставляемых статистикой развивающихся стран.

В целом экспертами констатируется, что в настоящее время в международной статистике из-за различий в экономическом содержании и целей формирования требующих учета компонентов, *не существует адекватных интегральных моделей,*

позволяющих измерять масштабы всей совокупности теневых трансграничных потоков, включая потоки, связанные с легализацией доходов, полученных от криминальной и коррупционной деятельности в резидентной экономике, потоки, связанные с реализацией схем уклонения от выполнения налоговых обязательств и т.д. При этом основные ограничения в практическом использовании базовых моделей при построении оценок масштабов теневых трансграничных потоков в основном связаны с отсутствием адекватной информационной базы. Поэтому в настоящее время для стран с недостаточно развитой системой первичной статистики при разработке оценок объемов теневых трансграничных потоков капитала экспертами международных организаций рекомендована ориентация на *решение наиболее приоритетных задач* анализа с использованием некоторых условных критериев, в частности, изучение устойчивых по масштабам потоков, фиксируемых в течение не менее 3-х лет из 5 – летнего периода наблюдения (GFI) .

1.2. Комбинированные методы оценки объемов теневого трансграничного оборота капитала

К интегральным оценкам также относятся оценки, разрабатываемые на основе *комбинирования различных методических подходов и информационных источников*, что позволяет учитывать в составе формируемых показателей различные компоненты теневых трансграничных потоков, которые также *могут быть идентифицированы* при необходимости проведения их структурного анализа.

В настоящее время, учитывая недостатки базового модельного инструментария, используемого для измерения теневых трансграничных потоков, в целях повышения надежности и достоверности формируемых интегральных оценок экспертами признается необходимость *комбинирования различных видов моделей* для измерения наиболее значимых для экономики компонентов. Такие подходы получают все более широкое распространение в международной практике измерения теневых трансграничных потоков, что в значительной степени связано с признанием международными экспертами несостоятельности интегральных оценок трансграничных потоков капитала в период финансового кризиса начала 80-х годов, основные компоненты которых, включая потоки, связанные с движением активов, не имели адекватного отражения в разрабатываемых платежных балансах.

Примером комбинирования различных источников информации при оценках масштабов теневых трансграничных потоков является дополнение показателей национальных платежных балансов сведениями, содержащимися в базах данных, разрабатываемых международными организациями. При этом использование дополнительных источников информации представляется актуальным как в части *выявления степени надежности оценок*, разрабатываемых на основе платежных балансов, так и в части *построения альтернативных оценок* при недостаточном уровне развития национальной статистики внешнеэкономической деятельности.

Конкретным примером практического использования такого подхода является совместное использование при формировании оценок теневых трансграничных потоков на основе кумулятивных показателей данных национальных платежных балансов и данных, представленных в базах ОЭСР и Всемирного Банка.

В связи с тем, что данные платежных балансов не содержат сведений о накоплениях частных активов за рубежом как из-за преднамеренного скрываемого и не отражаемого в учете вывоза капитала из резидентной экономики, так и из-за недостатков учета соответствующих операций в платежном балансе, в международной практике для целей их оценки, как правило, используются *дополнительные источники информации*. Процедура измерения в этом случае основывается на сравнениях показателей изменений внешней задолженности (на основе данных по долговым обязательствам, разрабатываемым ОЭСР или Всемирным банком) с нетто-показателями по всем отражаемым в платежном балансе позициям, связанным с внешним кредитованием. Наличие дисбаланса между соответствующими агрегированными показателями рассматривается как мера масштабов валового движения (оттока) капитала. Методологической основой используемого алгоритма является предположение, что наличие дефицита счета текущих операций и изменения валютных резервов должны балансироваться с соответствующим внешним финансированием, отражаемым показателем изменения валовой внешней задолженности (с учетом погашения требований по ранее произведенным займам).

В отношении учета обязательств *данные по внешнему долгу* резидентных стран, разрабатываемые ОЭСР и Всемирным Банком, в международной статистике

определены как более адекватная учетная информация по сравнению с данными о потоках капитала, отражаемыми в платежных балансах.

В приведенной ниже таблице представлены компоненты, учитываемые в настоящее время в международной практике при построении оценок масштабов теневых трансграничных потоков капитала для резидентной экономики с использованием комбинированных источников информации (таблица 1).

Комбинации этих компонентов являются основой построения оценок масштабов трансграничных теневых потоков для различных алгоритмов, наиболее широко используемых в настоящее время в международной практике. Такие алгоритмы дифференцируются в соответствии с содержанием формируемых оценок, в составе которых могут быть выделены оценки, относящиеся к *расширенной версии движения* (оттока) капитала и версии, ограниченной движением *краткосрочного капитала* (по другой терминологии «ресурсов с высокой оборачиваемостью» - Hot Money).

Таблица 1 - Компоненты, учитываемые при оценке теневых трансграничных потоков капитала

Профицит счета текущих операций	A
Чистые прямые иностранные инвестиции	B
Отток краткосрочного капитала частного сектора	C
Портфельные инвестиции за рубежом (облигации, акции)	D
Зарубежные активы банковской системы	E
Изменение валютных резервов	F
Ошибки и пропуски	G
Изменение долговых обязательств	H
Кредиты МВФ	I
Поездки (кредит)	J
Реинвестируемые доходы от прямых иностранных инвестиций (ПИИ)	K
Иные доходы от инвестиций	L
Встречные статьи (Counterpart items)	M
Отток капитала	CF

Источник: B. Shneider. Measuring Capital Flight: Estimates and Interpretations. Overseas Development Institute, London, 2003.

В соответствии с расширенной версией движение (отток) капитала (CF) из резидентной экономики может быть измерен на основе следующих расчетных алгоритмов, используемых в настоящее время в международной статистике:

1) $CF = H + B + A + F$ (базовый алгоритм Всемирного Банка)

2) $CF = H + B + A + F + E$ (алгоритм Morgan Guaranty Trust Company)

Для версии, ограниченной движением краткосрочного капитала, движение (отток) капитала (CF) из резидентной экономики может быть измерен на основе следующих расчетных алгоритмов, разработанных Д. Каддингтоном (J. Cuddington):

$$1) CF = (-G - C)$$

$$2) CF = (-G - C - D)$$

В настоящее время в международной статистике состав компонентов расширенной оценки теневого трансграничного движения капитала является неопределенным, что на практике не позволяет анализировать на их основе элементы, связанные с различными факторами и мотивами формирования соответствующих теневых потоков.

Одним из репрезентативных примеров комбинирования структуры теневых трансграничных потоков, основанного на выделении *секторальных признаков* их источников и *видов (кратко- и долгосрочных) зарубежных экономических активов*, формируемых в результате трансграничного движения капитала, является схема, используемая в международной статистике при построении расширенной оценки «оттока капитала». В соответствии с данной схемой в составе секторов резидентной экономики, являющихся потенциальными источниками зарубежных активов (компоненты схемы Deppler, Williamson), выделяются:

- государственный сектор;
- частный сектор,

В составе *государственного сектора* выделяются *органы финансово-кредитной системы* с формируемыми зарубежными активами в виде валютных резервов и других активов и *государственные небанковские структуры*.

Для *частного сектора* в составе таких структур активов выделяются:

- депозитные банки;
- небанковские структуры и другие единицы.

В этом случае в составе расширенной оценки оттока капитала учитывается достаточно широкий перечень трансграничных операций, включая операции:

- по формированию краткосрочных иностранных активов небанковскими единицами частного сектора;
- операции, охватываемые статьей «ошибки и пропуски», фиксируемой в платежном балансе;
- операции по формированию иностранных активов депозитными банками;

- операции, связанные с зарубежными портфельными инвестициями;
- операции по формированию долгосрочных активов банковским сектором;
- операции финансово-кредитных органов, не связанные с формированием резервов;
- операции по формированию зарубежных активов небанковскими единицами государственного сектора.

В качестве комбинируемых компонентов в международной практике также рассматривается теневое движение ресурсов через *банковскую систему*, а также трансграничные потоки, *являющиеся следствием фальсификации данных*, отражаемых в таможенных документах при экспортно-импортных операциях. Для оценки масштабов теневых потоков, относящихся к соответствующим компонентам трансграничного движения капитала, в статистике в настоящее время используется комбинация остаточной модели Всемирного Банка и моделей учета неэквивалентных цен во внешнеторговых операциях (Kar, Cartwright-Smith, GFI, 2008).

Предполагается, что при использовании такой комбинации измеряемые потоки не пересекаются в связи с тем, что на основе модели Всемирного Банка выявляются потоки, масштабы которых определяются дисбалансом между объемами поступающих и использованных ресурсов, отражаемыми в платежных балансах, а на основе второй модели – потоки, ассоциируемые с уклонением коммерческих структур от выполнения налоговых обязательств на резидентных территориях. Также предполагается, что комбинация этих методов на практике обеспечивает получение более полного представления о соответствующих исходящих потоках с учетом того, что формируемые оценки включают компоненты, относящиеся к двум различным каналам движения капитала из резидентных стран.

1.3. Перспективы совершенствования методической базы построения интегральных оценок объемов теневого трансграничного оборота капитала

Дальнейшее развитие методической базы оценки объемов теневого трансграничного оборота капитала определяется актуальностью анализа отдельных компонентов теневых потоков, как правило, не фиксируемых на основе методов, используемых в настоящее время в международной статистике при построении

соответствующих интегральных показателей. В этом аспекте их модификация, использование специализированных моделей или источников информации позволяют обеспечить структуризацию теневых потоков и возможности выделения в их составе компонентов, ассоциируемых с различными источниками и каналами трансграничного перемещения соответствующих ресурсов.

Перспективы совершенствования базовых методов моделирования теневых трансграничных потоков

Существующие ограничения в использовании базовых моделей измерения теневых трансграничных потоков и особенности формируемых на их основе оценок являются определяющими при выборе приоритетов в развитии соответствующего модельного инструментария. Общие перспективы его совершенствования связаны с решением следующего комплекса задач:

- совершенствованием системы формирования первичных данных, включая данные внешнеторговой статистики в части учета потоков, связанных с использованием нелегальных и полулегальных схем оптимизации налогов, данные криминальной статистики, данные ведомственной статистики и статистики, формируемой из других учетных источников;

- разработкой оценочных показателей на уровне отдельных стран, дополняющих существующие построения оценок глобальных теневых трансграничных потоков;

- расширением направлений анализа результатов моделирования, включая кроме экономических изучение политических, социальных, социологических и других аспектов формирования, движения и использования ресурсов, являющихся объектом трансграничных теневых потоков.

Актуальность дальнейшего развития *базовых методов* оценки теневых трансграничных потоков определяется признанием в международной статистике основных недостатков используемых интегральных оценок, которые могут рассматриваться только как индикаторы масштабов реальных процессов, прежде всего, из-за проблем идентификации теневых потоков как объекта исследования. Этим во многом объясняется и вариация соответствующих оценок, разрабатываемых различными международными организациями и отдельными экспертами, значения которых определяются предполагаемыми границами объекта анализа.

Проблемы разработки интегральных оценок в значительной степени связаны и с недостатками исходной информационной базы, представленной для базовых моделей показателями платежных балансов, которые не позволяют выявлять особенности используемых каналов теневого движения капитала, а также с недостатками учета в международной статистике ряда процессов и явлений, лежащих в основе их формирования. Поэтому в настоящее время в международной практике в зависимости от особенностей идентификации теневых трансграничных потоков как объекта изучения наблюдается тенденция расширения использования *косвенных методов* измерения их масштабов, которые могут охватывать как всю совокупность, так и отдельные группы компонентов движения капитала.

Перспективы развития комбинированных методов оценки теневых трансграничных потоков

Основной проблемой практического использования комбинированных методов при построении интегральных оценок теневых трансграничных потоков является ограниченность состава учитываемых компонентов. Формируемая на их основе расширенная оценка масштабов оттока капитала из резидентной экономики фиксирует динамику требований резидентных единиц в отношении остального мира и интерпретируется в международной **статистике как показатель, отражающий общий отток резидентного капитала.**

В условиях глобализации для большинства стран в настоящее время при постоянном увеличении масштабов торговых и финансовых операций с остальным миром характерен рост объемов их требований к соответствующим нерезидентным единицам. При этом, очевидно, что на практике достаточно сложно выявить в составе такого рода операций компоненты, которые могут быть отнесены к реальному, в том числе имеющему негативные последствия для резидентной экономики, оттоку капитала. Поэтому представляется неправомерным во всех случаях рассматривать рост платежных требований стран в отношении других юрисдикций как негативное явление, непосредственно связанное с оттоком капитала. Например, при предполагаемых экономических выгодах стран от предоставления коммерческих (торговых) кредитов, инвестиций в инфраструктуру с целью формирования и развития торговой логистики в зарубежных странах, диверсификации зарубежных инвестиционных портфелей и др., соответствующие

потоки не могут интерпретироваться как противоречащий интересам развития национальной экономики отток капитала.

Для целей стратегического анализа и прогнозирования в исследованиях также целесообразно выделить компоненты движения капитала, которые ассоциируются с *реакцией резидентных инвесторов* на экономическую и политическую нестабильность, дискриминацию в отношении резидентного капитала и др. Однако, их учет в разрабатываемых интегральных оценках не может быть реализован в рамках существующих методических подходов и в условиях отсутствия соответствующей информационной базы.

Аналогичная проблема характерна и для компонента оттока капитала в виде *портфельных инвестиций*. Ее решение существенно усложняется в условиях расширения видов и сфер использования финансовых инструментов, большей интеграции финансовых систем развивающихся стран с мировыми финансовыми рынками и др. Этим объясняются и недостатки существующей отчетности, не обеспечивающей охвата всей совокупности используемых финансовых инструментов и инвесторов-субъектов трансграничных операций для отражения в национальных платежных балансах. Кроме отсутствия адекватных подходов к дифференциации трансграничных потоков и выделению объясняемых хозяйственными операциями и аномальных компонентов в этом случае экспертами отмечаются проблемы и в отношении интерпретации *взаимосвязей портфельных инвестиций и оттока капитала*, которые представляются особенно актуальными для стран с относительно низким уровнем национальных сбережений.

Одновременно экспертами отмечаются и проблемы обоснованности включения ряда ключевых элементов в расчетные алгоритмы построения интегральных оценок теневых трансграничных потоков. Данный тезис, в частности, относится к такому показателю, как *ошибки и пропуски* – компоненту платежного баланса, включаемому в состав как расширенных оценок, так и оценок трансграничного движения краткосрочного капитала (*hot money flows*).

Данный компонент в ряде исследований рассматривается как эквивалент показателя «бегства капитала» и ассоциируется с различными источниками, определяемыми особенностями построения платежного баланса. В Руководстве по составлению платежного баланса МВФ, в частности, представлены некоторые возможные интерпретации данного показателя. Например, *незначительные или*

существенные значения ошибок или пропусков не обязательно являются индикатором масштабов и динамики потоков частного капитала. С точки зрения статистики, вероятно, что в этом случае наблюдаемые расхождения сальдовых показателей платежного баланса связаны с соответствующими ошибками в фиксации дебетовых и кредитовых записей в счетах текущих операций и операций с капиталом, или с полным отсутствием учета некоторых трансграничных операций в платежном балансе.

В международной статистике наблюдаемые *устойчивые и значительные по величине* положительные или отрицательные (дебетовые) записи «чистых ошибок и пропусков» в платежных балансах, как правило, ассоциируются с неполным охватом или некорректностью учета конкретных кредитовых или дебетовых статей баланса. Наличие *существенной вариации* значения данного показателя с характерной компенсирующей динамикой может рассматриваться как индикатор наличия различий в динамике наиболее волатильных компонентов баланса, включая соответствующие статьи финансового счета, или масштабных разовых транзакций, отражаемых в счете текущих операций. Также существенные значения показателя «ошибки и пропуски», которые наблюдаются в периоды колебаний валютного курса, могут быть связаны с некорректностью методов конвертации валют, используемых при формировании стоимостных показателей счетов платежного баланса.

Неполный охват некоторых видов операций в платежном балансе может быть связан и с влиянием косвенных факторов. Например, положительные значения показателя «чистые ошибки и пропуски», наблюдаемые при увеличении масштабов импорта, могут косвенно свидетельствовать о недостатках в учете обязательств по предоставленным торговым кредитам. Также наблюдаемые изменения значений показателя «чистые ошибки и пропуски» при изменениях экономических условий или внешнеэкономической политики в резидентных странах могут свидетельствовать о влиянии этих процессов на масштабы теневых трансграничных потоков. Например, значительные по абсолютной величине отрицательные значения показателя «ошибки и пропуски» могут быть объяснены оттоком капитала, являющимся результатом изменений законодательства и ужесточения требований в отношении использования валютной выручки при осуществлении внешнеторговых операций.

Поэтому рядом экспертов отмечается неадекватность существующих подходов к интерпретации показателя ошибок и пропусков платежного баланса, в частности, ассоциация разрабатываемых оценок оттока частного капитала с неэффективной экономической политикой, при наличии других потенциальных источников несбалансированности соответствующих элементов платежного баланса. При этом наличие в платежных балансах отрицательных записей по статье «ошибки и пропуски», по мнению экспертов, не является достаточным основанием для однозначных аналитических выводов о масштабности процессов, связанных с оттоком капитала из резидентной экономики.

Отмечаемые экспертами особенности построения оценок теневых трансграничных потоков *краткосрочного капитала* (hot money), в первую очередь, связаны со сложностью интерпретации динамики краткосрочных небанковских активов частного сектора как компонента оттока капитала. Кроме того, фиксируемый в платежном балансе показатель «краткосрочного капитала» в качестве основного элемента включает *коммерческие кредиты* и данная статья должна характеризоваться растущей тенденцией при росте объемов импорта. Поэтому в нее теоретически должны включаться объясняемые особенностями внешнеторговых операций элементы, представляющие потоки, не связанные с теневым оттоком капитала, и исключаться операции с долгосрочными активами, которые могут также комбинироваться с краткосрочными активами, являющимися объектом измерения.

Непосредственно связанной с надежностью оценок масштабов теневых трансграничных потоков *краткосрочного капитала* является проблема отражения сведений о движении соответствующих кратко- и долгосрочных инвестиционных инструментов в базе данных МВФ. Эта проблема в значительной степени связана с изменениями, внесенными в 1993 году в методологию Руководства по платежному балансу, в отношении учета соответствующих финансовых инструментов в виде *прямых, портфельных инвестиций и деривативов*, в соответствии с которыми в балансе должны отражаться только сведения о *видах соответствующих инструментов*. Такой подход существенно отличается от методологических принципов более ранней версии Руководства по платежному балансу, в которой основным учетным признаком являлся *срок их погашения* (maturity), что позволяло на основе этих данных формировать соответствующие динамические ряды, которые

могли использоваться для оценок масштабов различных компонентов теневых трансграничных потоков. В пересмотренной версии эти признаки сохранились в учете только категории прочих инвестиций.

Построение интегральных оценок теневых трансграничных потоков в современной международной статистике также связано с использованием показателей, отражающих *динамику внешней задолженности* резидентных стран. В настоящее время, по оценкам экспертов, эти данные для многих развивающихся стран являются существенно заниженными, а счет операций с капиталом не содержит необходимых для оценки масштабов валового трансграничного оборота капитала сведений. При этом, как правило, для развивающихся стран характерны существенные различия между объемами внешней задолженности, фиксируемыми в данных национальных платежных балансов, и данными, разрабатываемыми ОЭСР и Всемирным банком. Соответственно, превышение значений показателей, разрабатываемых этими организациями, значений показателей, представленных в платежных балансах конкретных стран, в статистике интерпретируется как отток капитала.

Существующие в международной статистике примеры адекватного использования данного подхода основываются на данных о динамике внешней задолженности, разрабатываемых на глобальном уровне (World Debt tables). В настоящее время такие данные разрабатываются с учетом *динамики кросс-курсов валют* и ее влияния на формирование соответствующих взаимосвязанных компонентов (заимствований, резервов) платежного баланса. Кроме того, при формировании оценок учитываются новации в базе данных Всемирного банка в части расширения учета операций, связанных со списанием внешней задолженности, капитализацией процентных доходов и учетом чистых изменений задолженности по процентным выплатам, которые были использованы при корректировке динамических рядов показателей *внешней задолженности* резидентных стран.

Другая проблема оценки теневых трансграничных потоков на основе показателя внешней задолженности резидентных стран связана с учетом импорта товаров *военного назначения*. По оценкам экспертов, для некоторых стран показатели оттока капитала могут иметь экстремально высокие значения при отсутствии адекватного учета операций по импорту такого рода товаров, за исключением случаев компенсации импорта соответствующим экспортом

продукции военного назначения или случаев его финансирования за счет кредитов в виде военной помощи, учитываемых в составе показателей внешней задолженности.

Также актуальной для формирования соответствующих оценок является учет оттока капитала по каналам, связанным с затратами на импорт *товаров длительного пользования*. В международных исследованиях существуют примеры анализа этих процессов, наблюдаемых в ряде развивающихся стран-должников, для которых характерны завышенные курсы национальных валют и наличие ограничений трансграничного движения капитала. В этих условиях экстремальные масштабы трансграничного движения капитала ассоциируются с инвестициями в импортную продукцию длительного пользования производственного и потребительского назначения, а также в формирование запасов с целью их последующей реализации после ожидаемой девальвации национальной валюты. Такие процессы в периоды ожидаемой девальвации приводят к росту дефицита счета текущих операций и занижению масштабов валового оттока капитала (Dornbusch).

Раздел 2. Методы измерения компонентов теневых трансграничных потоков капитала

2.1. Методы измерения теневых потоков во внешнеторговых операциях

Современная методическая база оценки компонентов теневых трансграничных потоков капитала в международной статистике представлены совокупностью подходов к формированию соответствующих показателей для отдельных видов потоков, характеризующихся наиболее значительными масштабами, или потоков, оказывающих наиболее существенное влияние на социально-экономические процессы в конкретных странах и регионах. К таким компонентам в системе трансграничного оборота капитала настоящее время относятся потоки, являющиеся следствием использования неэквивалентных цен во внешнеторговых операциях.

Данный канал теневых трансграничных потоков в настоящее время достаточно широко используется в мировой практике при организации неконтролируемого перемещения ресурсов. При этом основная сложность выявления таких потоков на практике определяется потенциальными

возможностями использования неформальных связей между коммерческими структурами или физическими лицами-субъектами трансграничных операций со сторонами-партнерами за рубежом с целью фальсификации сведений, представляемых в таможенной документации.

Соответствующая группа методических подходов к оценке масштабов теневых трансграничных потоков капитала в этом случае основывается на гипотезе о *взаимосвязях внешнеторговых (экспортно-импортных) операций с оттоками капитала из резидентной экономики* при использовании схем манипулирования данными таможенной статистики.

Для измерения масштабов данного компонента теневых потоков в международной практике в настоящее время широко используется *метод фильтрационного анализа* (Pak's filter analysis method). В соответствии с его основной концепцией для каждой товарной группы, выделяемой в рамках существующей товарной классификации для стран – внешнеторговых партнеров, осуществляется оценка степени адекватности уровня устанавливаемых контрактных цен с использованием в качестве предельного критерия их *вариации верхней и нижней границ межквартильных интервалов*, наблюдаемых в динамике соответствующих ценовых показателей.

В соответствии с данным подходом предполагается, что вариация цен в пределах данного интервала (Q1) представляется вероятной с точки зрения реализуемых торговых операций между организационно не связанными сторонами, функционирующими в условиях аналогичной (arm's length) рыночной конъюнктуры. Соответственно, наблюдаемые отклонения цен от квартильных значений рассматриваются как случаи использования в трансграничных операциях *неэквивалентных цен*.

В соответствии с данным подходом оцениваются значения отклонений фактически установленных цен от их предельных значений и на этой основе определяются масштабы теневых потоков, связанных с завышением (относительно верхней границы Q1) цен на импортируемые и занижением (относительно нижней границы) цен на экспортируемые товары. Основным преимуществом данного подхода является возможность использования при расчетах данных торговой статистики экономически развитых стран, рассматриваемой в качестве *наиболее надежного информационного источника* при проведении соответствующего

сравнительного анализа. В настоящее время данный подход, в частности, используется Налоговой службой США (Internal Revenue Service – IRS), осуществляющей сбор налогов и контролирующей соблюдение законодательных норм в области налогообложения, в целях выявления сомнительных операций, связанных с использованием неэквивалентных цен во внешнеэкономических операциях.

Основным недостатком данного метода является использование при его реализации гипотезы о соответствии квартильных границ предельным уровням вариации рыночных (arm's length) цен на анализируемые группы товаров. Вместе с тем, наличие значительных по масштабам операций с использованием неэквивалентных цен, значения которых находятся в пределах установленных квартильных границ, является потенциальным *фактором получения заниженных оценок* связанных с такими операциями теневых трансграничных потоков. Кроме того, данный подход является чувствительным к степени детализации анализируемых товарных групп и темпам динамики соответствующих рыночных цен. Соответственно, разрабатываемые оценки будут характеризоваться большей надежностью и достоверностью при использовании более детализированных данных по анализируемым товарным группам, а наиболее предпочтительным для формирования соответствующих оценок является наличие детализированных данных *о ценах в расчете на единицу физических объемов* отдельных видов экспортируемых и импортируемых товаров в составе выделяемых товарных групп.

При расширении категорий учитываемых товаров за счет выделения товаров с *различными качественными характеристиками* возможны случаи, когда внешнеэкономические операции с высокотехнологичными (high-end) и низкотехнологичными (low-end) товарами будут признаны как операции с использованием неэквивалентных (соответственно, завышенных и заниженных) цен. С другой стороны, масштабные внешнеэкономические операции с использованием неэквивалентных цен для средне-технологичных (mid-range) товаров в соответствии с принятым критерием могут признаваться допустимыми по наблюдаемым отклонениям в рамках квартильных интервалов. Кроме того, при построении агрегированных показателей для различных групп товаров с использованием данного подхода некорректные классификации операций на практике могут привести к взаимной компенсации расчетных оценок по операциям с различными

направлениями отклонений от установленных критериев и, соответственно – к снижению их надежности и достоверности.

На практике, несмотря на то, что такие операции на предварительном этапе по возможности группируются по наиболее значимым признакам (временным интервалам, портам отправления и назначения товаров и т.д.), использование данного метода, по мнению экспертов, приводит к *недооценке масштабов теневых потоков* из-за возможной *взаимной компенсации* элементов, учитываемых при построении соответствующих агрегатных показателей.

Другим широко используемым в мировой практике подходом к оценке масштабов теневых потоков, являющихся следствием преднамеренной фальсификации цен во внешнеторговых операциях, является метод, *основанный на оценках валовых встречных потоков* (Gross excluding reversals – GER). Данный метод, используемый в настоящее время в качестве базового экспертами GFI, основывается на сопоставлениях данных национальной статистики по экспортно-импортным операциям с соответствующими статистическими данными по аналогичным операциям стран-партнеров и ориентирован на использование базы данных мировой торговой статистики МВФ (Direction of Trade Statistics) (Baker, 2005; Kar, Freitas, 2012).

При оценках масштабов данного компонента в составе теневых трансграничных потоков используется следующее базовое уравнение:

$$R = [I_i/s - E_j] - [E_i - I_j/s], \text{ где}$$

R – масштабы теневых потоков, связанных с манипуляцией таможенной стоимостью экспортируемых и импортируемых товаров;

I_i – стоимостной объем импорта товаров в i (резидентную) страну из j страны, фиксируемый статистикой страны-импортера;

E_j - стоимостной объем экспорта товаров из j страны в i (резидентную) страну, фиксируемый статистикой страны-партнера;

S – корректировочный коэффициент, учитывающий долю транспортных и страховых расходов (в цене СИФ относительно цены ФОБ) в стоимости импортируемых товаров, принимаемую в соответствии с рекомендациями международных организаций на уровне 10-% (Guide to Direction of Trade Statistics, IMF, 1993).

Наличие исходящих теневых потоков из резидентной экономики определяется при положительном значении первого элемента приведенного равенства (что соответствует завышению стоимости импортируемых товаров) и отрицательном значении второго элемента (что соответствует занижению стоимости экспортируемых товаров). В соответствии с данным подходом, теневые *входящие потоки*, связанные с фальсификацией таможенной стоимости экспортируемых и импортируемых товаров, приравниваются нулю и не выделяются из состава исходящих теневых потоков.

Комбинирование двух видов исходящих потоков, связанных с различными вариантами манипуляций таможенной стоимостью экспортируемых и импортируемых товаров, позволяет определить на основе расчетной модели общие объемы соответствующих исходящих потоков для резидентной экономики.

Комбинация полученных на основе данного подхода оценок с оценками теневых потоков краткосрочного капитала в международной практике представляет подход идентифицируемый как *модель (HMN+GER)*.

Вместе с тем, оценки расхождений данных внешнеторговой статистики, получаемые на основе модели GER, по мнению экспертов, *занижают реальные объемы теневых потоков*, связанных с использованием соответствующих трансграничных каналов, в условиях:

- ограниченных возможностей данного метода при оценках теневых потоков при представлении в таможенных документах фальсифицированных сведений, согласованных странами-партнерами;
- использования при формировании соответствующих оценок базы данных (DOTS), содержание которой ограничено сведениями об экспортно-импортных операциях с товарами и не включают сведений о торговых операциях с услугами и нематериальными активами.

Последний аспект имеет особое значение для повышения качества формируемых интегральных оценок масштабов теневых потоков с использованием данного канала. При этом экспертами признается отсутствие в настоящее время адекватной и полной базы данных, позволяющей использовать в расчетах сведений о торговых операциях с соответствующими компонентами между странами-партнерами, представленными экономически развитыми и развивающимися странами.

В этой части перспективным для повышения качества формируемых оценок представляются реализуемые совместные программы в области построения соответствующей базы данных по внешнеторговым операциям в сфере услуг, реализуемые ООН (в частности, ЮНКТАД) и ОЭСР.

Одновременно экспертами выявлены и другие недостатки базовых методов оценки масштабов теневых потоков, связанных с фальсификаций таможенной стоимости товаров. По результатам анализа существующей практики формирования соответствующих оценок в исследованиях также сформулированы основные проблемы их практического использования, связанные с условностью, сложностью проверки и подтверждения выдвигаемых гипотез, а также сложностью интерпретации получаемых оценок (Fuest, Riedel и Nitsch, 2012).

Другой проблемный аспект формирования таких оценок на основе данного подхода связан с особенностями разработки показателей, которые в этом случае, как правило, целесообразно представлять *валовыми, а не нетто-показателями*. Формируемые в результате общие оценки масштабов оттока капитала при использовании неэквивалентных цен включают оценки соответствующих потоков, связанных с использованием завышенных цен при осуществлении операций импорта товаров и заниженных цен при осуществлении соответствующих экспортных операций. При этом, как правило, не учитываются потоки, связанные со схемами фальсификации таможенной стоимости товаров при занижении цен на импортируемые и завышении цен на экспортируемые товары.

Одновременно экспертами отмечается, что выбор валовых или нетто-показателей при использовании данного подхода в анализе должен основываться на учете *целей и задач проводимых исследований*. В исследованиях, по мнению экспертов, целесообразно более предметное *изучение валовых теневых потоков*, учитывая, что изучение только нетто-эффектов от занижения или завышения цен во внешнеторговых операциях и ориентация только на анализ «чистых» потоков не позволяет выявить ряд актуальных аспектов данной проблемы. Кроме того, на практике в проводимых исследованиях достаточно сложно интерпретировать соответствующее «чистым» теневым потокам понятие «чистых правонарушений» в сфере внешнеторговых операций (Кар, Фрейтас, 2012).

Методы оценки масштабов теневых потоков, являющиеся следствием фальсификации таможенной стоимости товаров, представляют предмет особого

внимания международных организаций, специализирующихся в области построения соответствующих глобальных и региональных оценок. В настоящее время признанной в международной статистике методологической основой формирования таких оценок являются разработки, осуществляемые некоммерческой организацией GFI, специфика которых связана с использованием подхода, основанного на построении соответствующих *валовых характеристик*. Такой подход отличается от традиционных подходов, в основе которых - построение нетто-оценок в виде разницы между объемами входящих и исходящих теневых потоков. При этом их отдельные компоненты в ряде исследований имеют специфическую интерпретацию, что, например, относится к теневым входящим потокам, связанным с фальсификацией таможенной стоимости товаров, которые ассоциируются с позитивными аспектами трансграничного движения капитала, компенсирующего потери экономики от теневых исходящих потоков.

По мнению экспертов GFI, нетто-оценки, используемые в отношении теневых трансграничных потоков, существенно занижают масштабы проблемы учета нерегистрируемого оборота капитала в странах с развивающейся экономикой. Например, теневые потоки при занижении таможенной стоимости импортируемых товаров (*import under-invoicing*) могут быть интерпретированы как форма их контрабанды с использованием легальных каналов перемещения товаров в резидентные страны, не отражаемого в официальной статистике. Поэтому, по мнению экспертов, на практике для оценок масштабов теневых трансграничных потоков более целесообразно использование *валовых или взаимосвязанных показателей*, разрабатываемых для совокупностей стран-партнеров, что обеспечивает получение более адекватных показателей теневого оборота капитала и выявление его негативных последствий для конкретных стран и регионов.

Другие аспекты изучения теневых трансграничных потоков, являющихся следствием фальсификации таможенной стоимости товаров, связаны с оценками соответствующих *выпадающих налоговых поступлений*. Такие операции могут потенциально приводить к снижению объемов соответствующих налоговых выплат (НДС, таможенных пошлин) или получению компенсаций при осуществлении единицами конкретных видов экспортно-импортных операций. Учитывая, что налоговые режимы в конкретных странах характеризуются существенными различиями и сложностью существующих систем, на практике также достаточно

проблематично использование единого подхода при построении соответствующих сопоставимых оценок. Поэтому в настоящее время в международных исследованиях в основном используются подходы, ориентированные на выявление для отдельных стран и регионов взаимосвязей между масштабами теневых потоков, связанных с фальсификацией таможенной стоимости товаров, и стимулирующими их факторами с последующими оценками потерь этих стран от выпадающих налогов с учетом действующих налоговых ставок (GFI).

В налоговой практике манипуляции таможенной стоимостью товаров, как правило, ассоциируются с ее *занижением*, что является обоснованным при ориентации, в первую очередь, на решение фискальных задач при взимании таможенных пошлин, сборов, налогов и иных платежей. В этом случае занижение таможенной стоимости товаров приводит к недополучению платежей в бюджет.

Однако, кроме фискальной функции таможенная стоимость также может рассматриваться в качестве основы для контроля за процессами репатриации валютной выручки и вывоза капитала при оплате импортируемых товаров. В этих условиях оцениваемые теневые потоки могут являться следствием как преднамеренного занижения декларируемой таможенной стоимости, так и ее завышения. Кроме того, филиалы иностранных компаний, а также расположенные на резидентных территориях совместные предприятия могут использовать теневые схемы, целью которых является завышение стоимости ввозимого сырья, материалов и комплектующих, используемых при производстве товаров на резидентной территории, что также приводит к снижению налогооблагаемой базы и, соответственно, налоговых поступлений в бюджет.

В приведенной таблице предоставлены основные стимулы использования экономическими единицами различных схем фальсификации таможенной стоимости товаров во внешнеторговых операциях (таблица 2).

Таблица 2 - Экономические факторы фальсификации таможенной стоимости товаров во внешнеэкономической деятельности резидентных единиц

Внешнеторговые операции	Занижение таможенной стоимости товаров (under-invoicing)	Завышение таможенной стоимости товаров (over-invoicing)
Экспорт	Трансфер налогооблагаемой прибыли в юрисдикции с более низким уровнем налогообложения	Получение экспортных субсидий или налоговых кредитов, связанных с экспортом
Импорт	Снижение объемов таможенных платежей (таможенных пошлин, НДС и акцизов)	Трансфер прибыли в другие юрисдикции, снижение налогооблагаемой базы за счет завышения издержек

В составе факторов фальсификации таможенной стоимости товаров во внешнеэкономической деятельности резидентных единиц могут быть выделены экономические, структурные и управленческие факторы.

Экономические факторы фальсификации при осуществлении экспортно-импортных операций, как правило, имеют комплексную основу, определяемую действующими правилами валютного контроля, существующей системой налогообложения внешнеторговых операций, системой регулирования цен на импортируемые товары, а также рядом дополнительных факторов. В этих условиях на практике достаточно сложно идентифицировать один ключевой фактор, который может быть использован для формирования оценок теневых трансграничных потоков в отношении всех стран. Поэтому для каждого конкретного случая необходимы более детальные исследования, ориентированные на выявление для конкретных стран и регионов наиболее значимых факторов, учитываемых при построении соответствующих оценок.

Кроме наиболее распространенных схем фальсификации таможенной стоимости товаров участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) могут использовать и другие схемы, основой которых также являются экономические выгоды. В частности, занижение таможенной стоимости экспортируемых товаров (under-report exports) или завышение стоимости импортируемых товаров (over-report) связываются с перемещением валютной выручки в другие юрисдикции. Мотивы использования таких схем достаточно разнообразны и могут варьировать в зависимости от субъектов-участников ВЭД и стран партнеров. В частности, цели их

использования экономическими субъектами могут быть связаны с перемещением части их налогооблагаемой прибыли за пределы резидентной территории при занижении показателей таможенной стоимости экспортируемых товаров. Такие схемы на практике, в частности, могут реализовываться при осуществлении иностранными партнерами по поручению экспортеров оплаты части экспортной стоимости товаров с использованием оффшорных банковских счетов, открываемых, как правило, в странах, имеющих признанный статус «налоговых гаваней».

Еще большим разнообразием характеризуются стимулы экономических субъектов к занижению показателей таможенной стоимости экспортируемых товаров в условиях существующих ограничений в использовании единицами получаемой валютной выручки.

В части импорта мотивацией к использованию субъектами фальсифицированных показателей таможенной стоимости товаров могут являться наблюдаемые *соотношения между корпоративными налоговыми ставками и размерами импортных пошлин*. При этом выбор схем, основанных на завышении стоимости импортируемых товаров (*over-invoicing imports*), может быть обоснован при условии компенсирования экономических потерь от относительно более высоких выплат таможенных пошлин более низкими налоговыми выплатами в результате искусственного снижения прибыли при более высоких затратах на производство. Кроме того, при наличии действенной системы внутреннего контроля за ценами на импортируемые товары, завышенные показатели их таможенной стоимости (*over-invoice the commodity*) позволяют соответствующим субъектам обосновывать и более высокие цены на товары, реализуемые на внутреннем рынке.

Наибольшую сложность при оценках масштабов теневых трансграничных потоков, связанных с фальсификацией таможенной стоимости товаров, представляют случаи *использования неформальных каналов* при осуществлении соответствующих внешнеторговых операций. При этом наличие взаимной договоренности между субъектами – партнерами ВЭД или ее осуществление между связанными или зависимыми сторонами существенно ограничивает возможности выявления преднамеренности фальсификации соответствующих стоимостных показателей, отражаемых в таможенных декларациях.

Другая проблема современной практики формирования оценок теневых трансграничных потоков, являющихся следствием фальсификации таможенной

стоимости товаров, связана с включением в схемы реализации экспортно-импортных операций стран-транзитеров. При этом основной проблемой построения таких оценок является отсутствие адекватной статистики о торговых операциях, фактически осуществляемых между странами - партнерами.

В этом аспекте особое значение для развития методических подходов к оценке масштабов теневых трансграничных потоков, являющихся следствием фальсификации таможенной стоимости товаров, имеют соответствующие разработки международных организаций, и в частности, разработки Центра Глобального развития (Estimating Illicit Flows of Capital via Trade Mispricing: A Forensic Analysis of Data on Switzerland. Cernter for Global Development. Working Paper, 2014).

В исследованиях Центра методические подходы к разработке таких оценок реализовывались на примере Швейцарии как одного из репрезентативных примеров организации транзитных схем в глобальных внешнеторговых операциях. В соответствии с предложенным подходом были установлены определенные критерии для выявления наличия потерь капитала странами - экспортерами при торговых операциях, осуществляемых непосредственно или транзитом через Швейцарию. При этом предполагается, что критерием отсутствия несоответствия между декларируемыми ценами является условие, при котором цены конкретных видов товаров, экспортируемых (реэкспортируемых) из Швейцарии, будут превышать исходные экспортные цены *на величину затрат, связанных с их дополнительной транспортировкой, хранением и страхованием.*

Вместе с тем, наличие таких дополнительных затрат у стран - экспортеров (ре-экспортеров) товаров при сложности оценки их адекватности не может однозначно свидетельствовать о наличии или отсутствии связанных с данного вида операциями теневых трансграничных потоков. Соответственно, на практике без наличия дополнительно информации не представляется возможным и определение масштабов отклонений, которые бы соответствовали их «нормальной» *вариации* (объясняемой действием случайных факторов), не ассоциируемой с теневыми потоками капитала. Поэтому возможным подходом к решению данной проблемы является оценка торговых посреднических затрат при использовании наиболее корректных данных статистики межстрановой торговли, детализируемых в разрезе соответствующих товарных групп. Такая статистика на международном уровне в

настоящее время доступна в рамках базы данных Всемирного Банка (The World Bank Trade Costs Database), содержащей соответствующие сведения по торговым издержкам в разрезе промышленных и сельскохозяйственных товаров.

В исследовании Центра реализован подход, основанный на установлении критериев «нормальной» экономически обоснованной доходности торговых операций. Для этого был проведен анализ торговых операций с конкретными видами товаров по отдельным экспортерам со странами – партнерами и на основе полученных результатов были определены «нормальные» значения для показателей:

- торговой маржи - определяемой в виде разницы между их экспортной и реэкспортной ценами для каждой из стран – партнеров;

- нерегистрируемых объемов торговли - определяемых в виде разницы между объемами торговли, регистрируемыми в качестве экспорта в конкретные страны-партнеры, и соответствующими объемами импорта, регистрируемыми статистикой этих стран в виде импорта.

На основе сравнений полученных данных выявлялось наличие в торговле анализируемых стран со Швейцарией экстремальных значений получаемой торговой маржи (что ассоциировалось с наличием теневых потоков капитала), а также наличие экстремальных нерегистрируемых объемов товарных потоков (неучтенного торгового оборота) между развивающимися странами и остальным миром.

В исследовании, в частности, было выявлено, что декларируемые в таможенных документах цены на многие виды товаров, экспортируемых из Швейцарии, существенно превышали цены на аналогичные товары, экспортируемые (реэкспортируемые) из других стран. Такое положение в исследовании связывается с наличием теневых потоков капитала в Швейцарию из развивающихся стран.

2.2. Методы измерения теневых потоков при трансфертном ценообразовании

Трансфертное ценообразование как потенциальный фактор формирования теневых трансграничных потоков является формально легальной процедурой, реализуемой между связанными сторонами при трансфертах товаров (услуг) в рамках транснациональных корпораций (ТНК). Однако, для признания легального статуса таких операций, используемые при их реализации цены на трансфертные товары (услуги) должны соответствовать текущим рыночным ценам, определяемым

в соответствии с рекомендациями ОЭСР как *условные цены, действующие между несвязанными сторонами*. В иных случаях трансфертные цены должны признаваться как *неадекватные* (abuse), а процесс ценообразования – как *использование неэквивалентных цен* («transfer mispricing, по другой терминологии - «abusive transfer pricing»).

Кроме транзакций, обусловленных факторами регулирования внутрикорпоративных потоков ресурсов, на практике трансфертные цены могут использоваться корпорациями для целей уклонения от налогов. При разнообразии используемых схем, такие действия на практике в большинстве случаев ассоциируются с передачами корпоративными структурными единицами товаров, произведенных в странах с высокими уровнями налогов, связанным субъектам, расположенным в странах с более низкими налогами, с их последующей реализацией неконтролируемым субъектам.

Основные недостатки существующих моделей оценки масштабов теневых трансграничных потоков, являющихся следствием применения неэквивалентных трансфертных цен, связаны, в первую очередь, со сложностями выявления фактов использования соответствующих транзакций для целей преднамеренного уклонения от налогообложения. При этом на практике достаточно сложно обеспечить адекватный учет и контроль всей совокупности транзакционных операций с целью выявления степени соответствия используемых трансфертных цен в операциях, осуществляемых между связанными субъектами, текущим рыночным ценам на аналогичные товары (услуги). В этом случае необходим более детальный анализ особенностей организации соответствующих производственных процессов, что представляет дополнительную проблему из-за наличия сложных производственных взаимосвязей между структурными элементами корпораций, размещенными в различных странах.

В настоящее время основным документом, регламентирующим выбор методических подходов к оценке отклонений используемых цен в операциях между связанными субъектами и наблюдаемыми (фактически сложившимися) рыночными ценами, является Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию для многонациональных компаний и налоговых органов (OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations, 2010).

В Руководстве в качестве рекомендуемых для практического использования при анализе теневых трансграничных потоков представлены следующие методы выявления наблюдаемых (рыночных) цен (arm's length principle), являющихся основой для сравнений трансфертных цен и выявления степени адекватности их применения при осуществлении внутрикорпоративных операций:

- метод определения сопоставимых неконтролируемых цен (the comparable uncontrolled price method – «CUP» method);
- метод определения цен последующих реализаций (the resale price method);
- метод учета дополнительных затрат (the cost plus method);
- метод определения чистой транзакционной прибыли (the transactional net margin method - TNMM);
- метод оценки распределения транзакционной прибыли (the transactional profit split method).

Предложенные методы оценки адекватности трансфертного ценообразования являются результатом обобщения существующего международного опыта в этой области и имеют конвенциональный характер в части применения методологических принципов определения наблюдаемых цен. При этом в Руководстве в целях минимизации рисков формирования некорректных оценок для соответствующих трансфертных операций рекомендуется применение всей совокупности методов.

Метод определения сопоставимых неконтролируемых цен (МОСНЦ) предполагает выявление параметров транзакций соответствующей единицы-налогоплательщика с независимыми единицами или транзакций, осуществляемых между независимыми единицами. Несмотря на то, что данный метод потенциально может быть использован в отношении практически всех видов транзакций, при его использовании необходимо соблюдение особых требований к обеспечению сопоставимости транзакционных продуктов в связи с тем, что их различия могут оказывать существенное влияние на транзакционные цены.

При отсутствии возможностей осуществления сопоставлений на основе внутрикорпоративных данных, данный метод целесообразно использовать для определения сопоставимых рыночных цен в случаях:

- реализации рыночных товаров при условии, что контролируемые операции и сопоставимые неконтролируемые операции осуществляются при аналогичных условиях, включая коммерческие условия их осуществления - продажи единицам

для дополнительной обработки, единицам, представляющим распределительное или розничное торговое звено и т.д.;

-осуществления некоторых общих финансовые транзакций, в частности представлений денежных кредитов.

На практике использование данного методического подхода обеспечивается при наличии соответствующей информации - рыночных цен на транзакционные товары, процентных ставок по кредитам и т.д.

Общие принципы оценки уровня наблюдаемых цен на основе данного метода представлены на рисунке 1.

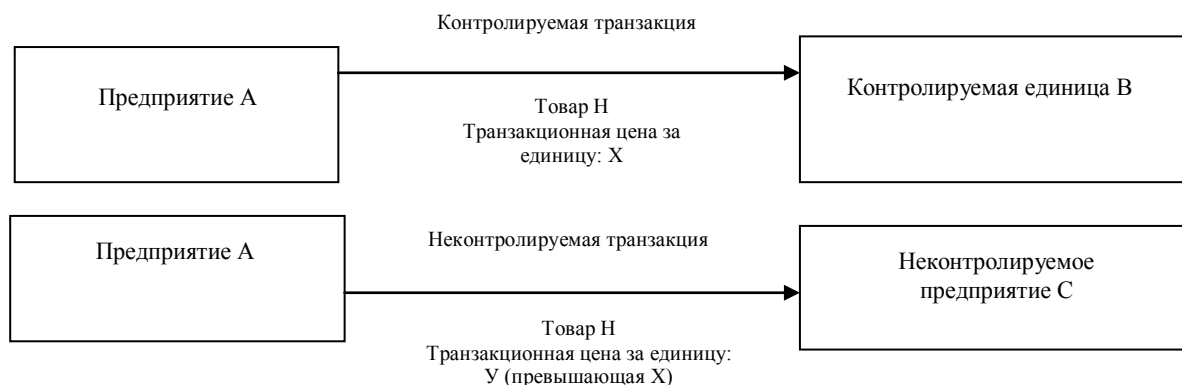

Рисунок 1 - Общая схема определения наблюдаемых цен на основе МОСНЦ

Ключевой аспект при использовании данного метода связан с выявлением сопоставимости неконтролируемой транзакции (продажи предприятием А предприятию С) с контролируемой транзакцией (продажа предприятием А предприятию В), предполагающий проведение соответствующего анализа на основе использования установленных критериев сопоставимости. При признании, что различия в ценах транзакций определяются различиями в отношении только одного их учитываемых критериев (например, реализацией дополнительных функций или рисков, относящихся к операциям предприятия А с предприятием С, по сравнению с операцией с предприятием В), такие различия должны быть в максимально возможной степени учтены и скорректированы для обеспечения сопоставимости соответствующих ценовых параметров товаров.

При признании сопоставимости транзакций, различия в ценах в размере $Y-X$ могут свидетельствовать о несоответствии контролируемой транзакции критерию «наблюдаемой цены», что является основой для принятия решения налоговыми

органами в части осуществления соответствующих аудиторских проверок предприятия А.

Метод определения цен последующей реализации (МЦПР)

В соответствии с данным методом при проведении сравнительного анализа в качестве основы сопоставления фактических транзакционных цен в ТНК используются цены последующей реализации соответствующих видов товаров контролируемыми единицами неконтролируемым корпорацией предприятиям. При расчетах для получения сопоставимых показателей из цены последующей реализации вычитается валовая прибыль от перепродажи (resale price margin), определяемая на основе оценки валовой прибыли, получаемой при осуществлении сопоставимых неконтролируемых транзакций. Данный показатель отражает получаемые единицами, осуществляемыми перепродажи товаров, компенсации их торговых и других операционных затрат, а также в соответствии с характером осуществляемых операций (с учетом видов использованных активов и связанных с их осуществлением рисков) адекватную прибыль от их осуществления. Остаток, получаемый после вычитания валовой прибыли, после корректировки цен приобретения товаров (например, с учетом выплат таможенных пошлин), может рассматриваться в качестве наблюдаемой цены для исходной транзакции, связанной с продажей товара контролируемой единице.

Использование данного метода представляется наиболее адекватным при формировании соответствующих оценок при осуществлении продаж и маркетинговых операций дистрибьюторскими структурами. В некоторых случаях валовая прибыль в цене перепродажи торгового посредника (структурного подразделения ТНК) при контролируемой транзакции может быть определена на основе разницы в цене, фиксируемой при перепродаже аналогичного товара, приобретаемого и реализуемого при осуществлении сопоставимых транзакций с неконтролируемыми структурами. В иных случаях, в частности, при ограниченных возможностях таких оценок, валовая прибыль от перепродаж может быть определена на основе разницы в цене последующей перепродажи, фиксируемой независимыми предприятиями при осуществлении сопоставимых неконтролируемых транзакций («внешние сопоставления»).

Общие принципы оценки уровня наблюдаемых цен на основе данного метода представлены на рисунке 2.

Цена продажи неконтролируемым единицам

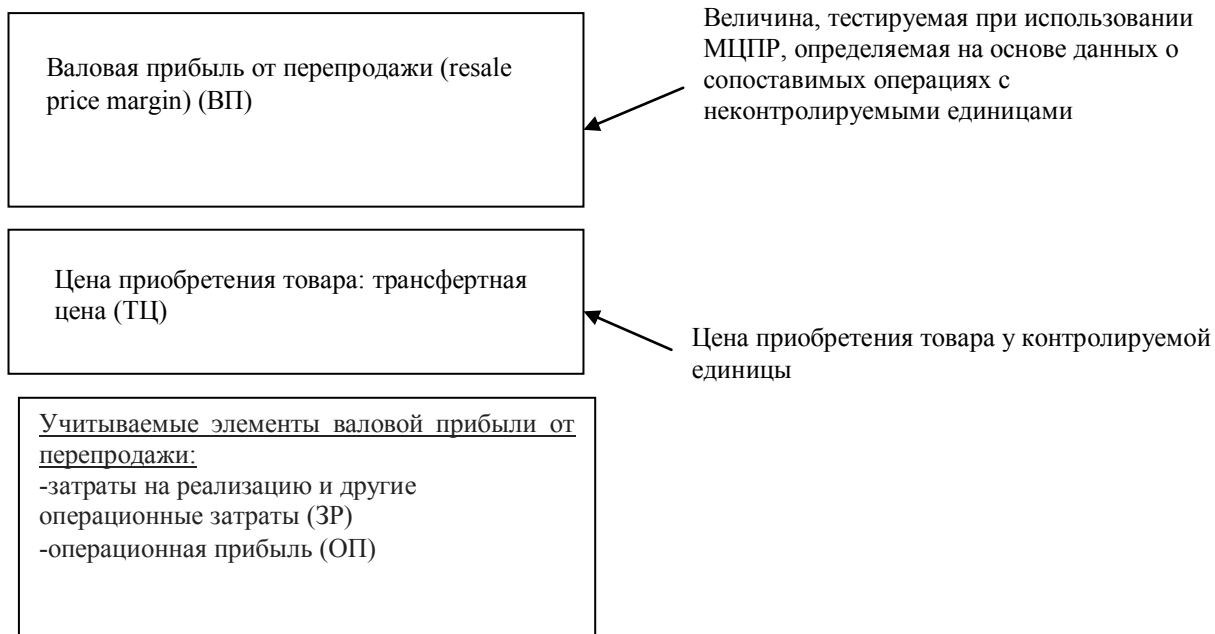

Рисунок 2 - Общая схема определения наблюдаемых цен на основе МЦПР

Метод учета торговой наценки (МТН)

Использование данного метода предполагает наличие данных об исходной себестоимости реализуемых товаров или услуг, оказанных единицами ТНК контролируемым единицам. В соответствии с положенным в его основу алгоритмом, данный показатель корректируется на величину торговой наценки, получаемой поставщиками при осуществлении сопоставимых операций неконтролируемыми единицами, для получения адекватной оценки прибыли с учетом особенностей осуществляемых функций и рыночной конъюнктуры. Наблюдаемое значение торговой наценки может быть определено на основе наценки, получаемой данным поставщиком при осуществлении сопоставимых транзакций с неконтролируемыми единицами, или наценки, которая может быть получена при осуществлении сопоставимых транзакций независимыми единицами («внешние сопоставления»).

Применение данного метода учета торговой наценки при установлении наблюдаемых цен на практике целесообразно в случаях:

- продаж товаров производителями, не использующими в производстве дорогостоящих уникальных нематериальных активов и не несущих особых рисков в процессе осуществления контролируемых транзакций;

-осуществления операций по оказанию услуг контролируемым единицам поставщиками, не использующими дорогостоящих уникальных нематериальных активов и не несущих особых рисков в процессе осуществления транзакций.

Общие принципы оценки уровня наблюдаемых цен на основе данного метода представлены на рисунке 3.

Стоимость сырья и материалов А

Другие прямые и косвенные В
производственные затраты

Итоговая базовая себестоимость А+В

Величина, тестируемая при использовании МТН,
определяемая на основе данных о сопоставимых
операциях с неконтролируемыми единицами

Торговая наценка Н (%)

Трансфертная цена (А+В) Н

Накладные и иные НЗ
операционные затраты

Операционная прибыль ОП

Рисунок 3 - Общая схема определения наблюдаемых цен на основе МТН

Метод транзакционной чистой прибыли (МТЧП) (transactional net margin method - TNMM)

Использование данного метода основывается на анализе показателя чистой прибыли, рассчитываемой в соответствии с ее соотношениями с базовыми показателями (затратами, объемами продаж, активами и др.), которую налогоплательщик получает от контролируемых транзакций, с чистой прибылью, полученной в результате осуществления сопоставимых транзакций с неконтролируемыми единицами. В этом случае показатель наблюдаемой чистой рыночной прибыли (the arm's length net profit indicator), получаемой налогоплательщиками от контролируемых транзакций, определяется на основе показателя чистой прибыли, получаемой аналогичной единицей от сопоставимых неконтролируемых транзакций, или показателя чистой прибыли, получаемой при осуществлении сопоставимых транзакций независимыми единицами.

В случаях, когда величина чистой прибыли соотносится с затратами или объемами продаж, использование данного метода имеет определенную аналогию с методом определения цен последующей реализации и методом учета торговой наценки. Особенностью данного метода является сопоставление чистой прибыли, получаемой в результате осуществления контролируемых и неконтролируемых транзакций (после вычета соответствующих операционных расходов), в отличие от процедур сопоставлений получаемой валовой прибыли от перепродаж или валовой торговой наценки.

На практике показатель чистой прибыли, который тестируется на основе данного метода, представлен показателем операционной прибыли (до вычета выплачиваемых процентов, непредвиденных затрат и налогов на доходы).

В целом, экспертами определены следующие особенности использования данного метода на практике:

- целесообразность использования в расчетах показателя чистой прибыли, соотносимой с затратами, для единиц, относящихся к обрабатывающей промышленности и сфере услуг,
- целесообразность использования в расчетах для единиц, относящихся к сфере торговли, показателя чистой прибыли, соотносимой с объемами продаж;
- целесообразность использования в расчетах показателя чистой прибыли, соотносимой с объемами активов, для единиц, характеризующихся высокой интенсивностью использования активов.

При выборе адекватного финансового показателя при использовании данного метода, необходимо учитывать:

- адекватность отражения на основе соответствующего показателя стоимостной оценки функций, реализуемых тестируемой контролируемой единицей, с учетом особенностей используемых активов и принимаемых рисков;
- степень независимости показателя от схем формирования трансфертных цен и его базирование на объективных данных, включая данные, относящиеся к неконтролируемым единицам;
- степень надежности измерений на уровне контролируемых и аналогичных неконтролируемых транзакций.

Адекватность использования данного метода на практике в значительной степени зависит от обеспечения функциональной сопоставимости транзакций и в

меньшей степени – от сопоставимости товаров, являющихся объектами соответствующих транзакций.

Метод распределения транзакционной прибыли (МРТП)

Использование метода *распределения транзакционной прибыли* (*the transactional profit split method*) предполагает первоначальное определение консолидированной прибыли, получаемой в результате контролируемых транзакций, которая подлежит распределению между взаимосвязанными предприятиями – участниками соответствующих транзакций. В некоторых случаях консолидированной прибылью будет являться совокупная прибыль от рассматриваемых контролируемых транзакций или остаточная прибыль, которая на данный момент не может быть распределена в пользу одной из сторон, например, прибыль, получаемая от использования уникальных нематериальных активов.

Следующим этапом при использовании данного метода является распределение консолидированной прибыли между взаимосвязанными единицами на базе экономически обоснованных принципов, соответствующих принципам распределения прибыли между независимыми предприятиями. Экономическое обоснование используемых принципов распределения может быть аргументировано при использовании альтернативных данных, например, данных, отражающих принципы распределения прибыли на неконтролируемых совместных предприятиях.

Общие принципы оценки уровня наблюдаемых цен на основе данного метода представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 - Общая схема определения наблюдаемых цен на основе МРТП

Во многих случаях также существуют возможности использования внутрикорпоративных данных, содержание и адекватность которых определяется особенностями осуществляемых экономических операций, а также существующей в корпорациях практикой использования распределительных критериев (allocation keys), в основу которых могут быть положены наиболее значимые характеристики взаимосвязанных предприятий - объемы продаж, затраты на НИОКР, операционные затраты, используемые активы или численность персонала. При этом используемые ключевые распределительные признаки должны в наибольшей степени отражать вклад каждой из сторон в формирование доходов от контролируемых транзакций.

2.3. Специализированные методы оценки масштабов теневых трансграничных потоков капитала

Перспективным направлением совершенствования методической базы оценок является разработка и использование *специализированных методов*, позволяющих формировать оценки для *конкретных компонентов теневых трансграничных потоков*, анализ которых имеет особую актуальность для экономики отдельных стран и регионов. Данная группа методов, как правило, основывается на результатах комплексных национальных и глобальных обследований с использованием выборочных наблюдений, интервью с менеджерами крупных и средних коммерческих компаний, представителями органов государственного управления и экспертами в сфере финансов, внешнеторговой деятельности и др.

Репрезентативным примером использования на практике методов измерения таких компонентов теневых трансграничных потоков является *модель Д. Уолкера*, первоначально разработанная для оценки масштабов легализуемых ресурсов, полученных в резидентных экономиках.

В первоначальной версии соответствующая модель была ориентирована на формирование интегрированных оценок масштабов процессов, связанных с криминальной деятельностью в резидентной экономике, являющейся источником ресурсов для соответствующих трансграничных потоков. При этом в рамках модели было предусмотрено выделение двух компонентов соответствующих оценок - оценок общих масштабов криминальной деятельности в конкретных странах, а также объемов соответствующих потоков между странами-партнерами (Walker, 1994).

В соответствии с первоначальной версией модели на основе данных официальной криминальной статистики оценивались масштабы основных видов незаконной деятельности в конкретных странах (торговля наркотиками, оружием и др.), которые определяли *потенциальные масштабы легализуемых денежных ресурсов*. Для уточнения фактических масштабов таких ресурсов также использовались результаты специальных обследований и методы интервьюирования.

В дальнейшем при построении межстрановых оценок учитывались следующие факторы:

-удаленность стран – источников и стран - потенциальных реципиентов ресурсов, обеспечивающих их легализацию (наличие общих границ между странами

рассматривалось в качестве наиболее значимого фактора наличия теневых трансграничных потоков);

- степень привлекательности конкретных стран и регионов с точки зрения легализации ресурсов, полученных в результате криминальной деятельности.

Последний аспект анализа основывался на учете следующих признаков стран

- потенциальных реципиентов легализуемых ресурсов:

- уровня их экономического развития, определяемого объемом ВВП и масштабами торговых операций;

- степени конфиденциальности банковской системы стран-реципиентов;

- степени толерантности законодательной базы в странах-реципиентах в отношении процессов легализации ресурсов;

- участия банков стран-реципиентов в системе международных межбанковских расчетов SWIFT;

- степени политических и экономических рисков, наблюдаемых в странах-реципиентах;

- уровня коррупции в странах – реципиентах.

Основной проблемой использования данного подхода является, как правило, отсутствие полной информации обо всех странах – потенциальных реципиентах легализуемых ресурсов. Одновременно для модели Уолкера, формально учитывающей масштабы нелегальной деятельности в резидентных странах, характерны и проблемы недостаточного качества первичной информации, разрабатываемой, как правило, в рамках ведомственной статистики. В этих условиях целесообразно обращение к другим источникам, включая данные экспертных оценок, международных обследований и др., которые, также требуют предварительного анализа на согласованность.

Дальнейшее развитие данного направления моделирования связано с построением *гравитационной модели Уолкера*.

Другим примером специализированных методов, используемых для оценки теневых потоков капитала, является *инвестиционная модель*, дифференцирующая потоки в соответствии с критерием доходности зарубежных активов, формируемых в результате трансграничного перемещения соответствующих ресурсов.

В ряде международных исследований теневое трансграничное движение капитала ассоциируется преимущественно с потоками ресурсов *частного сектора*

*резидентной экономики с целью расширения соответствующих зарубежных активов. При более благоприятных экономических условиях в зарубежных юрисдикциях или различных инвестиционных условиях для зарубежных и резидентных инвесторов (что, прежде всего, характерно для развивающихся стран), отток капитала из резидентной экономики наблюдается параллельно с притоком капитала из остального мира. При этом теневые потоки капитала ассоциируется с *требованиями по зарубежным активам*, которые не приводят к образованию доходов, фиксируемых в платежном балансе.*

В результате использование данного подхода позволяет дифференцировать на основе эмпирических критериев исходящие потоки капитала, обусловленные *инвестиционными решениями*, и потоки, мотивированные целями *вывода из-под контроля* соответствующих активов за счет их перемещения в другие юрисдикции.

Алгоритм оценки масштабов неучтенных исходящих трансграничных потоков на основе инвестиционной модели предполагает реализацию следующих расчетных процедур:

- формирование показателя общих требований (a stock of claims) резидентной экономики в отношении остального мира на основе учета соответствующих потоков, отражаемых в платежном балансе;
- трансформацию данных о потоках в кумулятивные показатели накоплений капитала (stocks) на основе их капитализации с использованием данных о соответствующих инвестиционных доходах;
- корректировку показателя на элемент ошибок и пропусков;
- корректировку накоплений капитала на величину расхождения между кумулятивным показателем внешних обязательств по элементам, отражаемым в счетах платежного баланса, и соответствующим показателем внешней задолженности резидентных стран, отражаемым в базах данных международных организаций (Всемирный Банк, ОЭСР).

Последний элемент, отражающий расхождения между двумя источниками данных, ассоциируется с неучтенными при балансировке операциями и интерпретируется как теневой компонент в виде *приобретений иностранных активов частным сектором*.

Последний этап используемого алгоритма связан с формированием кумулятивных оценок рыночной доходности по каждому виду зарубежных активов.

При этом в условиях отсутствия данных о валютной структуре зарубежных активов, показатели рыночной доходности активов могут формироваться на основе использования некоторых гипотез, в частности, предположения об ее эквивалентности структуре внешних обязательств.

Средняя доходность по внешней задолженности рассчитывается с учетом доходности и весов, соответствующих доле выделяемых компонентов (государственного, частного сектора и др.) в суммарных внешних обязательствах. Аналогичное значение средней взвешенной доходности применяется и в отношении долговых требований (claims) по зарубежным активам резидентных единиц.

Получаемые на основе данного подхода показатели средней доходности активов используются для оценки элементов капитализации инвестиционных доходов, отражаемых в данных платежного баланса. Получаемая оценка суммарных внешних требований (stock of external claims) сравнивается с вычисленным набором требований (stock of claims). Разница между поступлениями является мерой «бегства капитала».

Основные компоненты алгоритма оценки масштабов оттока капитала

Накопления зарубежных активов, генерируемых исходящими потоками, отражаемыми в статьях платежного баланса

A

Накопления зарубежных активов, генерируемых исходящими потоками, отражаемыми в статье «ошибки и пропуски» платежного баланса

B

Кумулятивные накопления зарубежных активов (A+B)

C

Неучтенные зарубежные активы, генерируемые исходящими потоками

D,

где D определяется как разность между показателями внешней задолженности, отражаемыми в международных базах данных (ВБ, ОЭСР), и соответствующими показателями, фиксируемыми в платежных балансах

Кумулятивные требования по зарубежным активам (C + D)

E

Учитываемые в платежном балансе доходы от зарубежных инвестиций

F

Средняя доходность зарубежных активов

G

В соответствии с используемым алгоритмом в составе накопленных зарубежных активов выделяется компонент, ассоциируемый с реальными инвестициями в нерезидентную экономику, обеспечивающими получение

резидентной экономикой инвестиционных доходов, фиксируемых в платежном балансе.

С учетом средней (нормальной) доходности зарубежных инвестиций определяются объемы зарубежных активов, связанных с инвестиционным компонентом движения капитала из резидентной экономики (F/G) (B. Shneider. Measuring Capital Flight: Estimates and Interpretations. Overseas Development Institute, London, 2003).

Остаточная часть активов рассматривается как *теневой отток капитала*:

$(C+D) - F/G$ (рисунок 5).

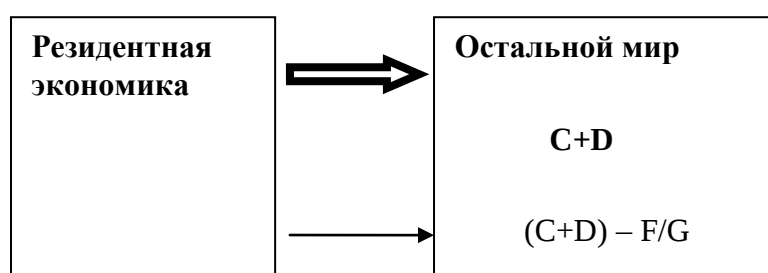

Рисунок 5 - Компоненты оценки масштабов теневых трансграничных потоков капитала на основе модели учета капитализации зарубежных активов

При отмечаемых существенных преимуществах относительно других методических подходов, используемая модель, основанная на учете капитализации зарубежных активов, по мнению ряда экспертов, имеет и существенные недостатки, основными из которых являются:

- условность используемой гипотезы об отнесении всей совокупности не отражаемых в платежном балансе инвестиционных доходов к активам, сформированным на основе теневых потоков;
- учет в составе исходящих потоков компонента в виде реинвестируемых доходов;
- условность построения кумулятивных показателей, используемых при оценках масштабов трансграничных потоков;
- ограничение состава учитываемых фактических доходов, полученных от зарубежных активов, доходами, репатрируемыми в резидентные юрисдикции.

На практике при формировании оценок оттока капитала на основе данного метода существуют и проблемы, связанные с *недостатками соответствующей информационной базы* проводимых расчетов. Эти проблемы в значительной степени связаны со сложностями оценки реальных требований резидентных единиц по

зарубежным активам, отсутствием актуализированной информации по операциям, связанным со списанием задолженности, несогласованностью данных, получаемых из различных источников и относящихся к взаимосвязанным показателям, включая финансовую статистику, статистику банковского сектора, статистику долговых обязательств и т.д. В этих условиях при использовании данного методического подхода, по мнению экспертов, масштабы оттока капитала для многих стран представляются *недооцененными*.

Кроме того, как показали результаты апробации данного метода на примере развивающихся стран (Индия, Филиппины и др.), на адекватность формируемых оценок масштабов оттока капитала оказывают влияние следующие факторы:

- наличие адекватных данных о структуре внешних активов;
- наличие релевантных данных об уровне и структуре инвестиционных процентных ставок;
- наличие адекватной информации для расчетов показателей инвестиционных доходов.

Раздел 3. Практические аспекты использования современных методов анализа теневых трансграничных потоков капитала

3.1. Анализ теневого трансграничного оборота капитала в глобальной экономике

Основная часть существующих методических разработок международных организаций в области учета теневых трансграничных потоков реализована в исследованиях, ключевые направления которых связаны с измерениями их масштабов для различных стран и регионов. В зависимости от целей и задач исследований основными объектами соответствующих оценок являются теневые потоки капитала, изучаемые на уровне глобальных процессов, межрегиональных и межстрановых взаимосвязей.

Сложность изучаемого объекта определила наличие в настоящее время в международной статистике различных оценок масштабов глобальных теневых потоков, разрабатываемых международными организациями на основе использования различных методических подходов. Такие оценки, относящиеся к

различным компонентам теневых трансграничных потоков, на глобальном уровне и уровне отдельных стран и регионов в настоящее время на регулярной основе разрабатываются международной некоммерческой организацией *Global Financial Integrity (GFI)*.

В соответствии с результатами последних исследований, представленными в ежегодном отчете GFI (*Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2003-2012*, GFI, 2014), в 2012 г. масштабы теневых потоков из развивающихся стран, по оценкам экспертов организации, составили 991,2 млрд. долл. при соответствующей кумулятивной оценке за период 2003-2012 гг. - около 6,6 трлн. долл.

В соответствии с более ранними оценками GFI (2010) за период 2002-2006 гг. объемы теневых потоков из развивающихся стран составляли от 850 млрд. долл. до 1 трлн. долл.

За анализируемый период среднегодовые темпы прироста масштабов теневых потоков из данной группы стран с учетом инфляционной компоненты оценивались на уровне 9,4%, что существенно превышало соответствующие среднегодовые показатели темпов развития мировой экономики. Наиболее динамичный рост теневых потоков был характерен для региона стран Ближнего Востока и Северной Африки (24,2%) и региона стран Суб-Сахары (13,2%). Для региона стран Суб-Сахары также была характерна и наиболее высокая доля теневых потоков относительно показателя ВВП, которая в 2012 г., по оценкам, составила 5,5%, при соответствующих оценках для группы развивающихся стран Европейского региона на уровне 4,4%, Азиатского - 3,7%, стран Ближнего Востока и Северной Африки - 3,7%.

В качестве наиболее проблемного региона по масштабам теневых трансграничных потоков в Отчете признан Африканский регион, экономика ряда стран которого в настоящее время в наибольшей степени подвержена негативному влиянию неконтролируемого оттока капитала.

В соответствии с оценками экспертов, около 25% ВВП стран Африканского региона (около 148 млрд. долл.) теряется ежегодно из-за коррупционных действий (U4, 2007). При этом экспертами делаются выводы, что, несмотря на значительные масштабы оказываемой финансовой помощи и предоставление займов, страны региона являются в настоящее время *чистым кредитором для остального мира* из-за теневых потоков и что масштабы этих потоков существенно превышают

масштабы осуществляемых займов и оказываемой этим странам экономической помощи (Christensen, 2009; Boyce, Ndikumana, 2001; Cerra и др., 2005).

По оценкам, активы стран Африканского региона (40 стран), переведенные в зарубежные юрисдикции, в 2,9 раза превышали объемы их долговых обязательств перед остальным миром. Такие оценки включали легальные и нелегальные потоки, в составе которых учитывались и активы, приобретенные на законных основаниях, при их переводах в зарубежные юрисдикции.

Значительные масштабы глобальных теневых потоков определяются наличием соответствующих институциональных условий, связанных, в первую очередь, с *функционированием теневых юрисдикций*, являющихся промежуточными звеньями или конечными реципиентами теневых ресурсов, которые в настоящее время играют важную роль в мировой экономике. В частности, по оценкам экспертов, более 50% оборота мировой торговли осуществляется по каналам, связанным с теневыми юрисдикциями, доля которых в мировом ВВП составляет только около 3% (Christensen, 2009).

В развивающихся странах, в которых функционируют финансовые центры с меньшими масштабами операций, коррупция часто является основным источником легализуемых ресурсов. При этом отмечается, что выявление коррупционной деятельности, связанной с другими источниками легализуемых ресурсов, в этих странах представляет достаточно сложную проблему. Также отмечается, что преступления, связанные с коррупцией и уклонением от уплаты налогов, могут быть взаимосвязаны, например, в случаях, когда транснациональные корпорации, занятые в сфере добычи природных ресурсов в развивающихся странах, используя неформальные выплаты государственным должностным лицам, получают преференции в налоговой сфере. Кроме того, в странах с низким уровнем экономического развития коррупция во многих случаях ассоциируется с присвоением государственных средств (в том числе, средств, полученных в виде финансовой помощи, получением комиссионных за оказанные незаконные услуги, кражами государственного имущества и др.), что позволяет получать дополнительные преимущества за счет возможностей использования относительно простых (в частности, использования международных платежных систем) схем перевода соответствующих ресурсов в зарубежные юрисдикции или использования более сложных операций в случаях необходимости предварительного

преобразования физических ресурсов в финансовые активы до их транзакций в другие юрисдикции (Chaikin, Sharman, 2009).

По оценкам экспертов, за период с 2003 по 2012 гг. наиболее значительные объемы теневого трансграничного оборота капитала были характерны для таких стран, относящихся в соответствии с существующей классификацией к группе стран с развивающимися рынками, как Китай с масштабам теневых потоков в среднегодовом исчислении на уровне 125,2 млрд. долл. (1,3 трлн. долл. в целом за 10-летний период), Россия, соответственно 97,4 млрд. долл. и 974 млрд. долл., Мексика – 51,4 млрд. долл. (514 млрд. долл.), Индия - 44,0 млрд. долл. и Малайзия - 39,5 млрд. долл. По оценкам экспертов GFI, объемы теневых потоков из этих стран в 2012 г. также являлись наиболее существенными и составили, по оценкам, для Китая – около 250,0 млрд. долл., России – 123,0 млрд. долл., Индии – 95,0 млрд., Мексики – 60,0 млрд. долл., Малайзии – 49,0 млрд. долл.

Экспертами GFI признается, что теневые трансграничные потоки имеют особые источники происхождения, включая:

- доходы от преступной деятельности;
- доходы, полученные в результате хищений, взяточничества и другой коррупционной деятельности;
- ресурсы, полученные в сфере коммерческой деятельности, с использованием специальных схем вывода ресурсов в другие юрисдикции с целью уклонения от уплаты налогов в резидентных юрисдикциях (сумма, оцениваемая для мировой экономики в объемах 1,0 - 1,6 трлн. долл. в год, в том числе - 500 - 800 млрд. долл. - из развивающихся стран).

Ранее рядом экспертов были предприняты попытки (Coham, 2005) оценить масштабы общих потерь развивающихся стран, связанных с уклонениями от уплаты налогов, которые, оценивались на уровне 385 млрд. долл. в год. Однако, такие оценки, как правило, основывались на предположениях, что вся ненаблюдаемая деятельность является объектом налогообложения, что, по мнению других экспертов, не является обоснованным при оценках незаконных видов деятельности, для которых отсутствуют соответствующих налоговые параметры (Fuest, Riedel, 2009).

При вариации существующих оценок, в структуре трансграничных теневых потоков в настоящее время, по оценкам международных экспертов, около 500 млрд.

долл. их объемов связаны с преступной деятельностью, около 500 млрд. долл. - с уклонением от уплаты налогов и 20 - 40 млрд. долл. - с коррупционной деятельностью.

В соответствии с оценками экспертов GFI (2010) от 60% до 65% от общих объемов трансграничных теневых потоков связаны с налоговыми злоупотреблениями в коммерческом секторе со стороны компаний при осуществлении внешнеторговых операций. При этом признается, что в настоящее время наиболее распространенной и практически неконтролируемой схемой вывоза финансовых ресурсов из развивающихся стран по внешнеторговым каналам является фальсификация данных таможенной документации (trade misinvoicing), использование которой в различных модификациях, по оценкам экспертов GFI, в последнее десятилетие генерировало около 80% всех исходящих теневых потоков.

Международными экспертами признается, что наличие масштабных теневых трансграничных потоков из развивающихся стран существенно ограничивает их инвестиционные ресурсы, возможности финансирования социальной сферы, стимулирует развитие теневого сектора экономики и др. По оценкам, в 2012 г. их объемы в 1,3 раза превышали общие объемы прямых иностранных инвестиций в экономику этих стран (780,0 млрд. долл.) и более чем в 10 раз - объемы оказываемой им экономической помощи (90,0 млрд. долл.).

Наиболее актуальной из отмечаемых международными организациями проблем оценки масштабов теневых трансграничных потоков является отсутствие информации, необходимой для идентификации регионов и структур, в которых размещаются переводимые в другие юрисдикции финансовые ресурсы. В некоторых случаях их значительные объемы могут быть переведены в резидентную экономику и инвестированы в частные непроизводственные активы - земельные участки, элитную недвижимость и др., однако их большая часть, как правило, *аккумулируется в офшорных зонах*. При этом основными институциональными бенефициарами теневых финансовых потоков являются *конфиденциальные юрисдикции, структуры, оказывающие финансовые услуги, а также единицы секторов экономики, в которые реинвестируются репатрируемые ресурсы*. В соответствии с оценками международных организаций, теневые финансовые потоки, источником которых являются коррупционная деятельность, составляют только незначительную часть в их общих объемах.

Одновременно международными организациями отмечается недостаточная эффективность мер, принимаемых для возвращения незаконно выведенных из резидентной экономики активов. В частности, в рамках инициативы по их возвращению в резидентные юрисдикции (The Stolen Asset Recovery Initiative - StAR) - совместной инициативы Всемирного банка и Управления ООН по борьбе с наркоманией и преступностью (ЮНОДК), совместно с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) производились оценки результативности принятых на международном уровне мер, направленных на возвращение незаконно вывезенных активов, полученных в результате коррупционной деятельности в экономически развитых странах.

В опубликованном совместном докладе этих организаций («Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery», 2014) на официальном уровне была признана недостаточная эффективность соответствующей деятельности международных организаций, направленной на репатриацию выведенных активов. В частности, за период 2010 - 2012 гг. только 8 из 34 стран ОЭСР было сообщено о принятии конкретных мер по их возвращению в резидентную экономику (Бельгия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Швейцария, Великобритания и США), включая меры по выявлению трансграничных переводов активов, их блокированию или репатриации.

В целом положительным эффектом от принятых мер является блокировка за период 2010-2012 гг. зарубежных активов, источником которых являлись коррупционные действия, в объеме 1,4 млрд. долл. США (рост по сравнению с периодом 2006-2009 гг. на 0,2 млрд. долл.). Одновременно за период 2010 - 2012 гг. отмечается снижение общих объемов возврата таких активов на 147,2 млн. долл. по сравнению с предшествующим периодом при увеличении масштабов их репатриации в развивающиеся страны с 108,1 млн. долл. США (2006-2009 гг.) до 127,7 млн. долл. (2010-2012 гг.).

По оценкам, общий объем репатрируемых активов за период 2006-2012 гг. составил 423,5 млн. долл., что значительно меньше объемов заблокированных активов (2,6 млрд. долл.). В целом отмечается, что эти масштабы значительно ниже объемов ежегодно выводимых из развивающихся стран активов, полученных в результате коррупционных действий и оцениваемых в размере 20 млрд. долл.

Согласно данным Инициативой группы по возвращению выведенных активов (The Stolen Asset Recovery Initiative - StAR) только незначительному числу стран ОЭСР (Австралия, Швейцария, Великобритания и США) в результате принятых мер в период 2006-2012 гг. удалось репатриировать часть переведенных в зарубежные юрисдикции активов, полученных в результате коррупционных действий. При этом на такие страны, как Швейцария и США приходилось около 40% объемов всех репатрируемых из иностранных юрисдикций активов.

Незначительные масштабы возврата активов даже для экономически развитых стран отражают ряд актуальных проблем, связанных с различиями правовых систем, относящихся к различным юрисдикциям, сложностями проведения совместных расследований и осуществления судебных исков, ограниченными возможностями применения в некоторых странах антикоррупционных мер, предусмотренных в других юрисдикциях (ареста, конфискации имущества и др.), недостаточной осведомленностью о процедурах взаимной правовой поддержки соответствующих компетентных органов, техническими сложностями выявления масштабов и направлений трансграничных теневых финансовых потоков и т.д. Кроме того, международными экспертами отмечаются и проблемы, связанные с репатриацией зарубежных активов, сформированных в результате коррупционных действий лиц с высоким должностным статусом.

Одним из признанным в мировой практике способов предотвращения получения коррупционных доходов и связанных с ними трансграничных теневых финансовых потоков являются меры, направленные на нейтрализацию их источников. В соответствии с оценками международных экспертов, годовые масштабы взяток в мире составляют около 1 трлн. долл., а взяточничество как явление наиболее распространенное в развивающихся странах оценивается в масштабах, эквивалентных 15-30 % от объемов официальной помощи, оказываемой этим странам в рамках соответствующих международных программ развития (ОПР) (Official development assistance - ODA). В этой связи в рекомендациях международных организаций содержится ряд тезисов относительно выбора приоритетов для развивающихся стран при реализации мер по устранению условий для формирования теневых транзакций, направленных на снижение уровня коррупции и повышение степени контроля за субъектами – потенциальными источниками финансирования коррупционных действий.

Информативными в контексте анализа общих закономерностей в реализации мер по предотвращению транснациональной коррупционной деятельности являются аналитические результаты, представленные в Докладе ОЭСР, в которых содержатся оценки масштабов примененных в период с 1992 по 2012 год санкций в отношении физических и юридических лиц по обвинениям в соответствии с антикоррупционным законодательством, действующим в странах – участницах (40 стран) Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Конвенция ОЭСР по борьбе с взяточничеством). В представленных аналитических выводах также констатируется недостаточная эффективность реализуемых мер по предотвращению и применению санкций в отношении физических и юридических лиц - участников коррупционных действий. При этом особо отмечаются проблемы, связанные с применением санкций в отношении лиц, совершивших коррупционные действия, и репатриации активов в резидентные страны, в которых они были выявлены.

В частности, анализ, проведенный экспертами Инициативной группы по возвращению выведенных активов (The Stolen Asset Recovery Initiative - StAR), для почти 400 случаев выявленных трансграничных коррупционных действий только 3,3 % (около 200 млн. долл.) от суммарного объема перемещенных в другие юрисдикции активов (около 6 млрд. долл.) были фактически возвращены или были распространены предписания по их возвращению в резидентные страны, в которых были выявлены факты коррупции (в основном в юрисдикции, в которых компании, признанные участниками коррупционных действий, имели головные офисы).

В специальном докладе GFI по России (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy, GFI, 2013), оценивались масштабы, анализировались факторы формирования теневых финансовых потоков в период 1994 – 2011 г.г., а также анализировалось их влияние на российскую экономику. Согласно данным, представленным в докладе, за период с 1994 по 2011 г.г. общий отток капитала из России (рассчитанный на основе модели Всемирного Банка - World Bank Residual Model) и включающий теневой и регистрируемый оборот, оценивался на уровне 782,5 млрд. долл. или около 43,5 млрд. долл. в среднегодовом исчислении. При этом масштабы теневого потока капитала из России оценивались на уровне 211,5 млрд. долл. или около 11,8 млрд. долл. в среднегодовом исчислении. В соответствии с рекомендациями экспертов в расчетах также учитывались масштабы теневых

потоков капитала из РФ, связанные с преднамеренной фальсификацией таможенной стоимости товаров во внешнеторговых операциях.

Экспертами GFI особо отмечается негативное влияние на масштабы теневых потоков из РФ существующей практики контроля со стороны корпоративных структур резидентных и нерезидентных единиц, участвующих во внешнеторговых операциях, и единиц, осуществляющих связанные с ними финансовые операции. В представленном докладе, в частности, отмечены особо значительные масштабы теневого оборота финансовых ресурсов между Россией и Кипром, который в мировой финансовой системе имеет неформально признанный статус государства, участвующего в легализации доходов, полученных резидентными единицами и преднамеренно скрывааемых от соответствующих контролирующих органов. В докладе также отмечается целесообразность международной оценки легитимности финансового сектора Кипра, учитывая, что данное государство при объемах текущего ВВП около 21,3 млрд. долл. (2014 г.), в период 2009–2011 гг. являлось основным и наиболее масштабным источником прямых иностранных инвестиций в экономику РФ. В частности, по оценкам Международного Валютного Фонда, в 2011 году объем кипрских инвестиций в экономику России составил 128 млрд. долл., что более чем в 5 раз превысило соответствующий годовой объем ВВП Кипра.

В целом в материалах доклада констатируется актуальность для социально-экономического развития РФ проблем теневых финансовых потоков, результатом наличия и значительных масштабов которых являются потери для государства и экономики, оцениваемые в объемах сотен миллиардов долларов, которые потенциально могли быть использованы для инвестиций в здравоохранение, образование, экономическую и социальную инфраструктуру.

Наличие обратных теневых финансовых потоков из зарубежных юрисдикций в РФ, оцениваемых в целом за период 1994 –2011 г.г. в объемах более 500 млрд. долл., также в ряде случаев имеет негативные последствия для экономики и социальной сфер, стимулируя процессы развития нелегального и теневого секторов экономики, коррупцию, рост преступности и т.д. Поэтому дальнейшее сохранение значительных объемов теневого оборота в РФ рассматривается как фактор, оказывающий негативное влияние в целом на перспективы ее экономического развития, социальную стабильность и международный репутационный статус.

3.2. Оценки масштабов теневого трансграничного оборота капитала в российской экономике

Адекватное измерение трансграничного движения капитала в российской статистической практике рассматривается не только как задача методического или технического характера, но и как ключевой фактор повышения качества макроэкономического анализа, прогнозирования и регулирования связанных с его оборотом процессов.

В настоящее время ключевым в методологии учета трансграничных теневых потоков в российской официальной статистике является подход, реализуемый Центральным банком РФ (ЦБ РФ). В соответствии с существующей методологией проводимые ЦБ РФ расчеты трансграничных потоков, связанные с формированием показателя «*Чистого ввоза/вывоза капитала частным сектором*», основываются на данных платежного баланса.

К особенностям подхода, реализуемого ЦБ РФ, при формировании соответствующих оценок являются:

- включение в расчетные алгоритмы только потоков капитала частного сектора;
- раздельное включение в расчеты итоговых сальдо по активным и пассивным операциям финансового счета платежного баланса банковского и прочих секторов экономики;
- учет сомнительных операций в составе чистых приобретений финансовых активов прочих секторов экономики.

При расчетах показателя объема вывоза капитала используются данные платежного баланса в его аналитической версии, на основе которых выделяются группы субъектов, относящихся к частному сектору экономики, включающему, по терминологии ЦБ РФ «банки» и «прочие секторы». Объемы чистого вывоза (ввоза) капитала для каждой из выделенных групп в соответствии с используемой методологией определяется в виде разницы между показателями чистого приобретения финансовых активов и чистого принятия обязательств.

Основой расчетов *чистого трансграничного движения капитала* являются статистические данные ЦБ РФ, систематизированные в соответствии с выделяемыми категориями элементов потоков платежного баланса. В публикуемых Центральным Банком аналитических версиях платежного баланса наблюдаются некоторые

различия в структуре группировок и детализации ряда отражаемых в балансе денежных агрегатов, связанные с последовательными изменениями в методологии учета ЦБ РФ и МВФ (2001, 2007 и 2012 г.г.).

В настоящее время соответствующие данные для формирования оценок вывоза капитала доступны для периода до 2014 г. из аналитического представления платежного баланса, разработанного до 2012 г. в соответствии с методологией РПБ5, а с 2012 г. - в оценках, соответствующих методологии платежного баланса РПБ6 МВФ.

В соответствии с методологией ЦБ РФ данные о ввозе-вывозе капитала частным сектором формируются на основе суммирования показателей *сальдо по активным и пассивным операциям частного сектора*, содержащихся в финансовом счете платежного баланса, включая сальдо ошибок и пропусков. В составе аналитической версии платежного баланса соответствующие показатели представлены отдельно для выделяемых субъектов частного сектора – банков и прочих секторов – в составе компонентов «Чистое принятие обязательств» и «Чистое приобретение финансовых активов».

Под *частным сектором* понимается совокупность институциональных единиц, не относящихся к органам государственного управления и денежно-кредитного регулирования и включающих банки, коммерческие компании и физических лиц. По содержанию показатель «Чистого ввоза/вывоза капитала частным сектором» представляет сальдо платежного баланса, сформированное для частного сектора.

Для *банковского сектора* учитываемые ЦБ РФ компоненты ввоза-вывоза капитала в разделе «Чистое принятие обязательств» представлены следующими показателями, отражающими (при соответствующих знаках - плюс - рост, минус - снижение) *входящие потоки* капитала в резидентную экономику:

- прямые инвестиции;
- ссуды и депозиты;
- прочие обязательства.

Для *прочих секторов* компоненты ввоза капитала в данном разделе представлены следующими показателями:

- прямые инвестиции;
- портфельные инвестиции;

- ссуды и займы;
- прочие обязательства.

В разделе финансового счета «*Чистое приобретение финансовых активов, кроме резервных*», отражающего (при соответствующих знаках плюс - рост, минус - снижение) компоненты *вывоза капитала* из резидентной экономики, для *банковского сектора* учитываются следующие показатели:

- прямые инвестиции;
- ссуды и депозиты;
- прочие активы.

Для *прочих секторов* компоненты *вывоза капитала* в данном разделе представлены следующими показателями:

- прямые инвестиции;
- портфельные инвестиции;
- наличная иностранная валюта;
- торговые кредиты и авансы;
- сомнительные операции;
- прочие активы.

При расчетах из состава учитываемых показателей данного раздела платежного баланса для прочих секторов экономики исключается компонент «задолженность по поставкам на основании межправительственных соглашений». Для обеспечения гармонизации представления данных в платежном балансе и международной инвестиционной позиции в платежном балансе из операций с наличной иностранной валютой исключаются операции между резидентами, отражаемые в международной инвестиционной позиции в графе "Прочие изменения".

В расчеты объемов ввоза-вывоза капитала в соответствии с методологией ЦБ РФ включаются *сомнительные операции по финансовому счету и ошибки и пропуски*, которые также по своему содержанию относятся к категории сомнительных операций, в качестве элементов включающих:

- своевременно не полученную экспортную выручку;
- не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам;
- переводы по сомнительным операциям с ценными бумагами, предоставленными кредитами, счетами резидентов за рубежом;

- элементы, связанные с переклассификацией в другие финансовые активы.

Расчеты ЦБ РФ масштабов и динамики чистого ввоза-вывоза капитала для экономики РФ за период 2005-2014 гг. представлены в таблице 3.

В соответствии с расчетными данными ЦБ, за период 2005-2014 гг. чистый вывоз капитала частным сектором российской экономики увеличился с 0,3 млрд. долл. до 153,0 млрд. долл., а с 2008 г. Россия из статуса нетто-реципиента капитала от остального мира перешла в статус нетто-донора (рисунок 6).

Таблица 3 - Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005-2014 гг. (по данным платежного баланса Российской Федерации, по методологии РПБ6) в знаках РПБ6 (млрд. долл.)

Годы	Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала частным сектором (2+5)	Банки			Прочие секторы			
		Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала (3-4)	Чистое приобретение финансовых активов	Чистое принятие обязательств	Чистый ввоз (-) /вывоз (+) капитала (6-7- 8)	Чистое приобретение финансовых активов ²	Чистое принятие обязательств	"Чистые ошибки и пропуски" платежного баланса ³
		2	3	4	5	6	7	8
2005 год	0,3	-5,9	13,4	19,2	6,2	56,4	55,2	-5,0
2006 год	-43,7	-27,5	23,5	51,1	-16,1	56,3	61,2	11,2
2007 год	-87,8	-45,8	25,1	70,9	-42,0	93,6	145,4	-9,7
2008 год	133,6	55,2	63,3	8,1	78,3	174,1	98,9	-3,1
2009 год	57,5	32,2	-10,0	-42,1	25,3	53,3	34,3	-6,4
2010 год	30,8	-15,9	1,7	17,6	46,7	63,0	25,4	-9,1
2011 год	81,4	23,9	31,8	7,8	57,4	107,7	58,9	-8,7
2012 год	53,9	-18,5	14,8	33,3	72,4	101,8	39,8	-10,4
2013 год	61,6	7,5	27,9	20,4	54,2	138,1	94,2	-10,3
2014 год	153,0	46,9	9,6	-37,3	106,1	112,9	0,7	6,1

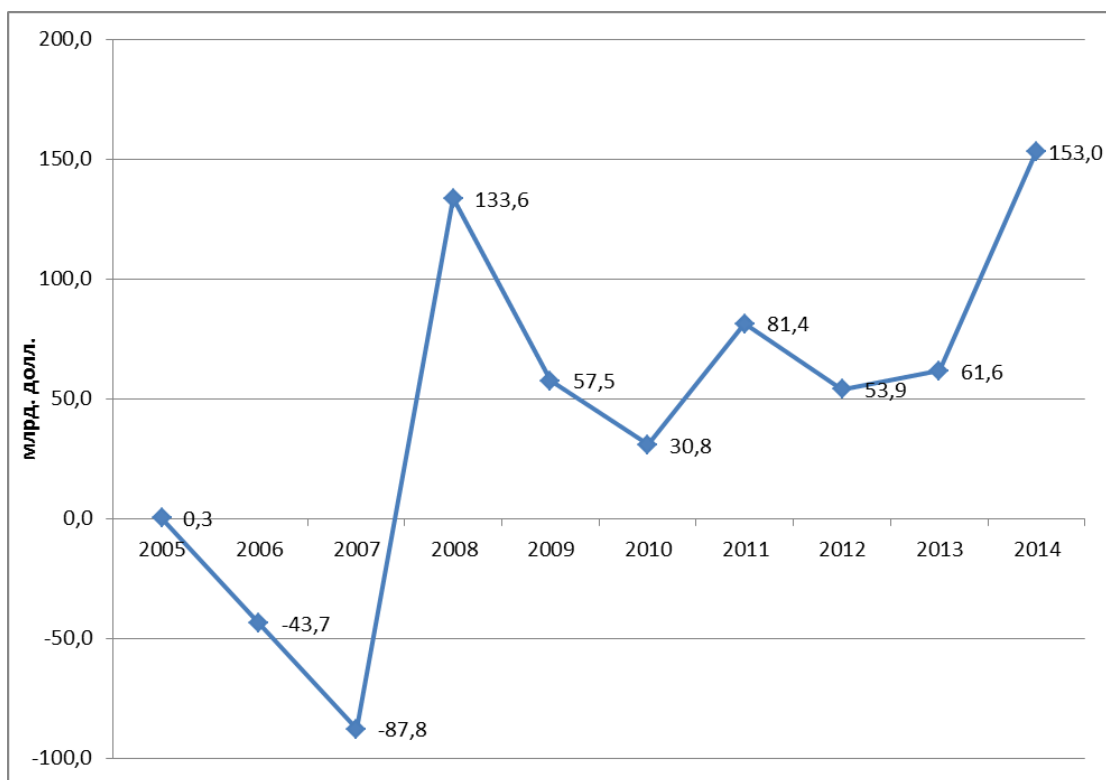

Рисунок 6 - Чистый вывоз (+) капитала частным сектором экономики РФ за период 2005-2014 гг. (млрд. долл.)

В составе выделяемых институциональных структур частного сектора динамика трансграничного движения капитала при посредничестве *банковских структур* характеризовалась достаточно высокой степенью вариации значений соответствующих показателей. За анализируемый период в интервале 2005-2007 гг., в 2010 г. и в 2012 г. для данного подсектора в соответствии с методологией ЦБ РФ наблюдался *ввоз капитала*, для остальных периодов – его *вывоз*, объемы которого были максимальными в 2008 г. (55,2 млрд. долл.) и в 2014 г. (46,9 млрд. долл.) (рисунок 7).

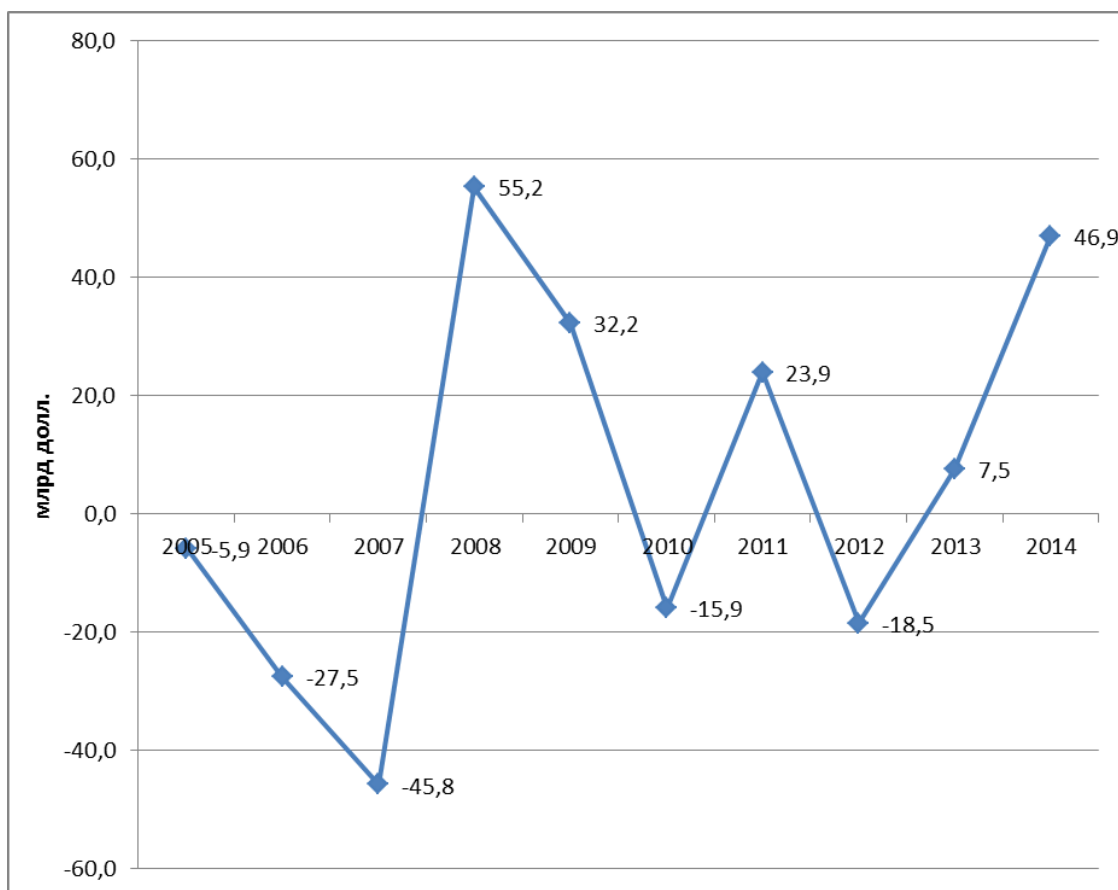

Рисунок 7 - Чистый вывоз (+) капитала банковским сектором экономики РФ за период 2005-2014 гг. (млрд. долл.)

Более сложной структурой характеризуется отражаемый в расчетах ЦБ РФ показатель ввоза-вывоза капитала *прочими секторами* частного сектора российской экономики. В соответствии с расчетными данными, для данного сектора за изучаемый период были характерны, начиная с 2008 г., преимущественно исходящие потоки, объемы которых имели достаточно существенные значения: в 2008 г. - периоде начала финансового кризиса (63,3 млрд. долл.) и достигли максимальных объемов в 2014 г. (106,1 млрд. долл.) (рисунок 8).

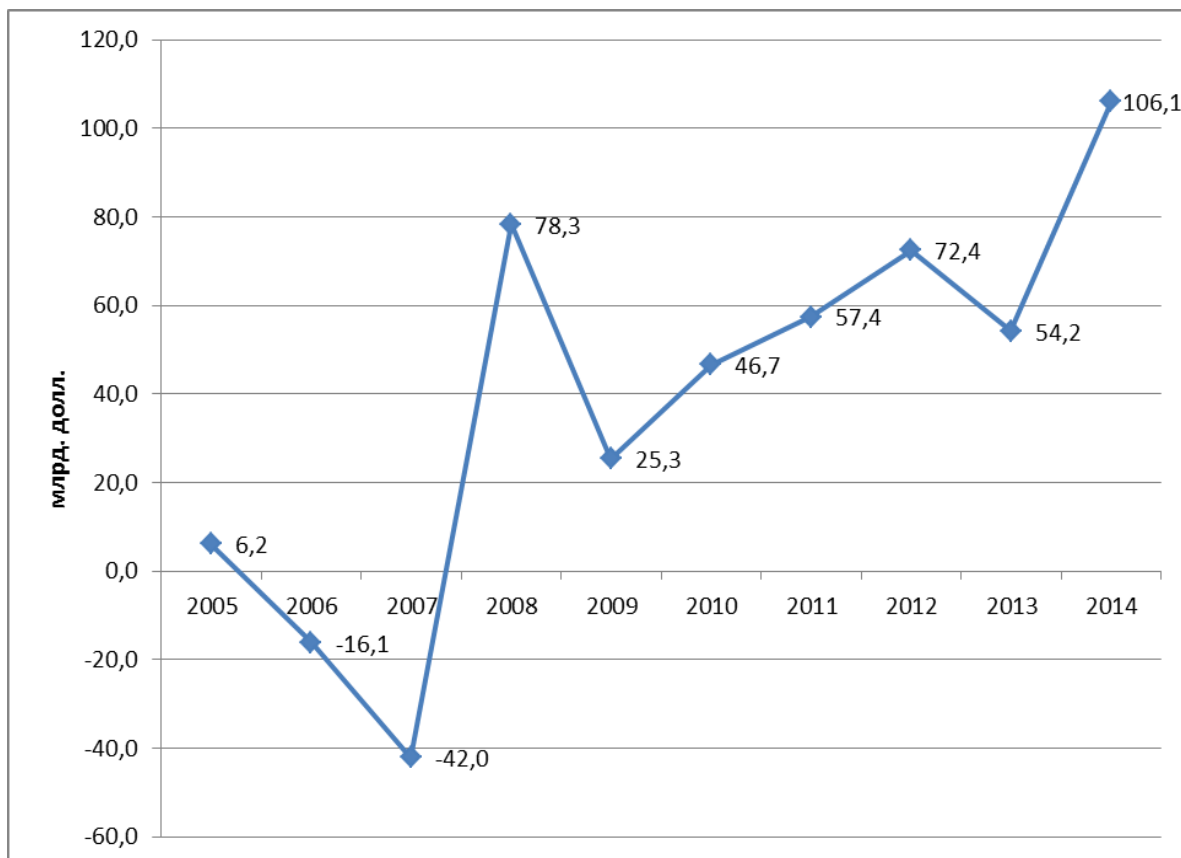

Рисунок 8 - Чистый вывоз (+) капитала прочими секторами экономики РФ за период 2005-2014 гг. (млрд. долл.)

Особенностью используемого ЦБ РФ подхода к расчету показателя чистого ввоза-вывоза капитала для прочих секторов является включение в его состав компонента «сомнительные операции», что, по – существу, приводит к комбинации регистрируемых и нерегистрируемых потоков в рамках единого показателя.

Для оценки характера раздельной динамики регистрируемых и нерегистрируемых (теневых) потоков на основе данных ЦБ РФ целесообразно исключение из его состава объемов сомнительных операций с последующим комбинированием потоков с учетом их содержания.

В целом формируемый ЦБ РФ показатель чистого ввоза – вывоза капитала частным сектором, по мнению экспертов, не является информативным как с точки зрения характеристики общих масштабов вывоза (ввоза) капитала из резидентной экономикой, так и характеристики масштабов его отдельных компонентов в виде регистрируемых и теневых потоков.

В первом случае это объясняется использованием сальдовых показателей ввоза и вывоза капитала для частного сектора в предположении, что теневые потоки

капитала, также учитываемые в расчетах, *ассоциируются только с прочими секторами частного сектора* из-за включения компонента «сомнительные операции» в состав показателя чистого приобретения финансовых активов данным сектором. В этом случае используемая процедура расчета нетто-оценок по своему содержанию является в большей степени счетной, не учитывающей особенности балансируемых показателей, являющихся комбинациями абсолютных и сальдовых компонентов.

Во втором случае в связи с тем, что при оценках учитываемые теневые потоки ограничиваются только прочими секторами и при этом не учитываются возможные теневые потоки, связанные с операциями банковского сектора, а также сектора государственного управления, формируемые показатели представляются заниженными.

Формально теневые компоненты трансграничных потоков для российской экономики на основе данных ЦБ РФ об объемах ввоза-вывоза капитала могут быть оценены при комбинировании показателей «Чистые ошибки и пропуски» и «Сомнительные операции», динамика которых представлена на рисунке 9.

Однако, в связи с тем, что каждый из учитываемых элементов характеризуется определенными недостатками, такие оценки требуют дополнительных корректировок. В частности, в отношении методологии построения показателя *сомнительных операций* в разработках ЦБ РФ в настоящее время отсутствуют соответствующие комментарии, что не позволяет оценить степень адекватности используемых подходов. Во многом это связано с объективными сложностями методологии и техники оценки данного показателя. В общем случае в данной статье должны содержаться сведения обо всех операциях, заявленное содержание которых не соответствуют реальным экономическим целям и задачам их реализации. В частности, в данную статью должны включаться сведения по таким сомнительным операциям, как своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по сомнительным сделкам с предоставленными кредитами и счетами резидентов за рубежом, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами, и др.

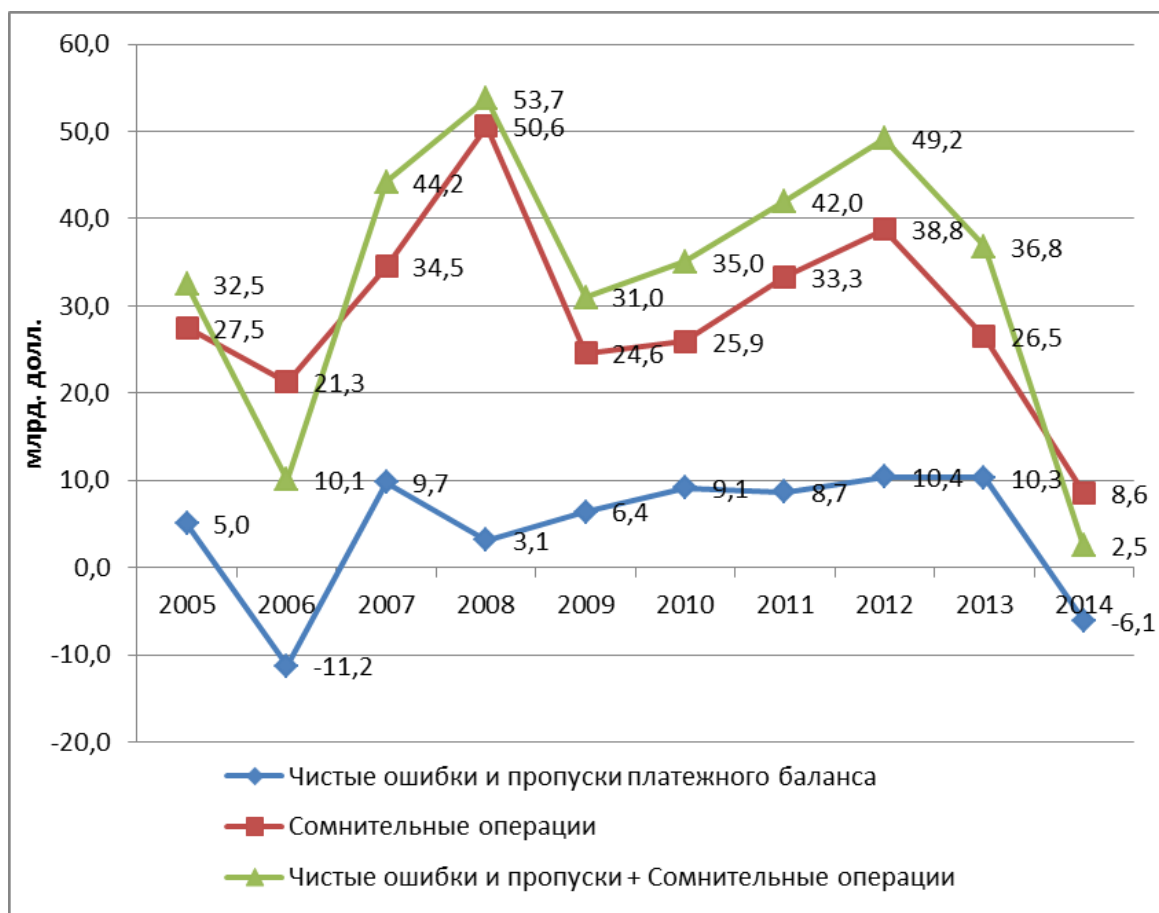

Рисунок 9 -Динамика теневого потока капитала из экономики РФ за период 2005-2014 гг. (млрд. долл.)

В реальности цели «сомнительных операций» могут быть связанными с реализацией легальных, незаконных, теневого и неформальных трансграничных операций, легализацией доходов от незаконной деятельности, коррупционных доходов, менее масштабных теневого операций, осуществляемых физическими лицами и т.д. Кроме того, сложность формирования соответствующих оценок связана и с использованием при реализации сомнительных операциях каналов, которые достаточно сложно выявить при учете. Поэтому в перспективе, учитывая масштабность соответствующих явлений в российской экономике (по оценкам экспертов ЦБ РФ, реальные потери бюджетной системы в результате сомнительных операций в 2013 г. составляли около 30% от их общих объемов) требуется дальнейшее совершенствования методологии формирования соответствующих оценок.

Другим отражаемым статистикой ЦБ РФ показателем, потенциально включаемым в состав теневого трансграничных потоков, является сальдовый показатель «чистые ошибки и пропуски», который в соответствии с используемой

методологией в полном объеме относится к *операциям прочих секторов*. Данная статья, по мнению большинства экспертов, состоит преимущественно из незарегистрированного вывоза капитала.

Как показывают расчетные оценки ЦБ РФ, за период 2005-2014 гг. за исключением некоторых лет (2006 г. и 2014 г.) сальдо по данной статье платежного баланса было отрицательным, что в соответствии с правилами построения платежного баланса Российской Федерации интерпретируется как *вывоз капитала из резидентной экономики*. Относительно стабильные абсолютные значения данного показателя, по мнению экспертов, не может быть объяснено только статистическими погрешностями при составлении платежного баланса. Существенные отрицательные значения данного показателя в период с 2007 по 2013 гг. также отражают значительное по масштабам превышение теневого оттока капитала из РФ относительно соответствующих теневых входящих потоков.

Фактически показатель «чистые ошибки и пропуски» представляет техническую балансирующую статью платежного баланса, обеспечивающую балансировку наблюдаемых расхождений между суммами кредитовых и дебетовых проводок. В соответствии с методологией составления платежного баланса и используемыми при его построении правилами бухгалтерского учета следует, что сумма всех кредитовых проводок должна совпадать с суммой всех дебетовых, а общее сальдо иметь нулевое значение.

На практике основными причинами дисбаланса соответствующих разделов платежного баланса, в том числе, являются:

- необходимость использования для получения информации обо всей совокупности операций между резидентами и нерезидентами различных источников (таможенной, банковской, внешнеторговой статистики и др.);
- использование субъектами разнообразных схем, связанных с уклонением от уплаты налогов в резидентной экономике, включая фальсификацию таможенных документов, использование системы трансфертного ценообразования и др.;
- использование схем нелегального трансграничного перемещения товаров (услуг);
- волатильность валютных курсов и др.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что разрабатываемый ЦБ РФ показатель ввоза-вывоза капитала в недостаточно степени отражает

масштабы теневых потоков капитала между российской экономикой и остальным миром. При этом возможным альтернативным вариантом таких оценок на основе использования информации, формируемой статистикой ЦБ РФ, является интегральный показатель в виде суммы компонентов, представленных сомнительными операциями и чистыми ошибками и пропусками, значения которого существенно ниже соответствующих значений показателя ввоза – вывоза капитала (рисунок 10).

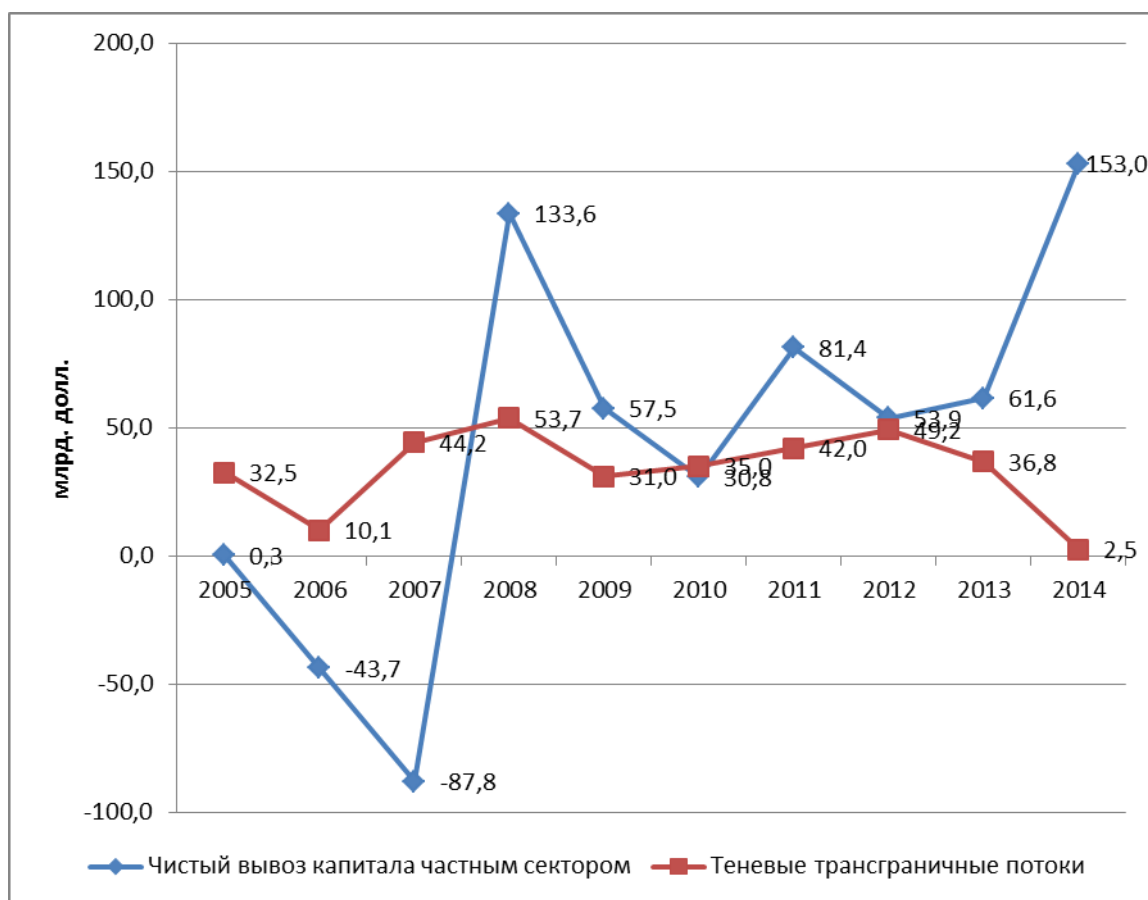

Рисунок 10 - Сравнительная динамика чистого вывоза капитала частным сектором и теневых потоков капитала из экономики РФ за период 2005-2014 гг. (млрд. долл.)

Данный тезис в определенной степени соответствует выводам, содержащимся в совместном исследовании компании «Эрнст энд Янг» (E&Y), Российского фонда прямых инвестиций и Центра национального интеллектуального резерва МГУ о масштабах оттока капитала (2012 г.). В исследовании отмечается чисто расчетный характер показателя оттока капитала, публикуемого ЦБ РФ, при оценках которого не учитывается экономическое содержание соответствующих транзакций. Также отмечается, что используемая в российской статистике методика расчета показателя

оттока капитала в целом не соответствует подходам, реализуемым в других странах и использование которых, по оценкам экспертов, может скорректировать показатели, определяемые ЦБ в сторону их понижения.

В качестве альтернативного в исследовании предлагается использование показателя *частных потоков капитала* (Private capital flows), рассчитываемого Всемирным банком на основе платежного баланса. Данный показатель представляет сумму чистых прямых и портфельных инвестиций (последний элемент не включает резервы и состоит из долговых и акционерных ценных бумаг), характеризуется меньшей волатильностью, а его уровень в 2-4 раза ниже уровня, рассчитываемого в соответствии с методикой ЦБ РФ.

Также отмечается, что показатель ЦБ РФ может включать операции, по экономическому содержанию не соответствующие трансграничному движению капитала, а также не учитывать другие элементы, соответствующие реальным трансграничным потокам. В этой связи экспертами предлагается *скорректировать данные ЦБ РФ в сторону снижения* с учетом таких элементов, как объемы прямых инвестиций, структурированных через оффшоры, финансовая поддержка дочерними иностранными банками материнских структур, статья «чистые ошибки и пропуски», сделки по слияниям и поглощениям и др. Одновременно для идентификации операций необходимо следовать принципам РПБ6, в частности, применению при учете определения центра преобладающих экономических интересов. В РПБ6 также отмечается, что постоянный профицит текущего счета кроме факторов, определяемых особенностями государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, может быть связан с особенностями формирования в экономике сбережений и инвестиций.

3.3. Анализ влияния теневых трансграничных потоков капитала на макроэкономические показатели

Для современной международной статистики одной из наиболее сложных методических проблем является оценка влияния теневых трансграничных потоков капитала на макроэкономические показатели, при построении которых комбинируются элементы, потенциально содержащие соответствующие теневые компоненты. В частности, при расчетах ВВП на основе производственного метода такие компоненты могут содержаться в составе показателя промежуточного потребления, в котором используются ресурсы, формируемые за счет импорта товаров, некорректные оценки которого, в свою очередь, оказывают влияние и на его значения, включаемые в соответствующие расчетные схемы. Адекватный учет таких комбинаций на практике из-за особенностей национальной статистики в настоящее время представляет сложную методологическую и техническую задачу, которая требует проведения специального анализа, основанного на использовании конвенциональных гипотез, комбинировании данных различных информационных источников и использовании специализированных методических подходов.

На практике при построении соответствующих оценок по объективным причинам не могут быть учтены все компоненты теневых трансграничных потоков (включая нелегальные и полулегальные схемы оптимизации доходов, оказание фиктивных услуг и др.), оказывающие непосредственное или косвенное влияние на ключевые макроэкономические показатели. Поэтому приоритетными при анализе должны являться компоненты, оказывающие наиболее существенное влияние на их формирование.

С учетом данных национального платежного баланса 2014 г., наиболее масштабные исходящие трансграничные потоки, которые потенциально могут содержать теневые компоненты, влияющие на ключевые социально-экономические параметры развития РФ, характеризуются следующими балансовыми показателями:

- чистый экспорт в части баланса услуг;
- баланс оплаты труда;
- баланс инвестиционных доходов;
- баланс вторичных доходов;
- чистое приобретение финансовых активов (таблица 4).

Таблица 4 - Взаимосвязи показателей СНС и платежного баланса РФ 2014 г.

Показатели платежного баланса	Значения показателей	Показатели СНС	Счет СНС	Макроэкономические показатели
Баланс услуг	-55,3	Чистый экспорт	Счет товаров и услуг	ВВП
В том числе, импорт прочих услуг	55,2	Чистый экспорт	Счет товаров и услуг	ВВП
Баланс оплаты труда	-10,1	Оплата труда	Счет распределения первичных доходов	Валовой национальный доход (ВНД)/Валовые первичные доходы (ВПД)
Баланс инвестиционных доходов	-57,9	Доходы от собственности	Счет распределения первичных доходов	Валовой национальный доход (ВНД)/Валовые первичные доходы (ВПД)
Баланс вторичных доходов	-8,2	Текущие трансферты	Счет вторичного распределения доходов	Валовые располагаемые доходы (ВРД)
Сальдо счета операций с капиталом	-42,0	Капитальные трансферты	Счет операций с капиталом	Чистое кредитование/ Чистое заимствование
Чистое приобретение зарубежных финансовых активов частным сектором:				
Прямые инвестиции	56,4	Чистое приобретение финансовых активов	Финансовый счет	-
Портфельные инвестиции	5,6	Чистое приобретение финансовых активов	Финансовый счет	-
Торговые кредиты и авансы	7,1	Чистое приобретение финансовых активов	Финансовый счет	-

Источник: Платежный баланс РФ за 2014 г.

В составе основных видов трансграничных потоков, оказывающих наиболее существенное влияние на макроэкономические показатели, для количественной оценки которых в настоящее время в международной статистке существуют соответствующие методологические и апробированные на практике разработки, могут быть выделены:

- экспортно-импортные операции;
- инвестиционные процессы;
- трансграничные операции, реализуемые в виде капитальных и текущих трансфертов.

По оценкам международных экспертов, для стран с развивающимися рынками наиболее масштабными и разнообразным по факторам и механизмам влияния на базовые макроэкономические показатели являются теневые потоки, связанные с *фальсификацией таможенной стоимости товаров* во внешней торговле. При этом наличие некорректных данных таможенной статистики ассоциируется на макроэкономическом уровне как с прямыми потерями от экспорта и импорта, так и потерями, связанными со снижением налоговых поступлений от реализуемых трансграничных операций и наличием некомпенсированных трансфертов в виде перечисленных авансов и предоставленных торговых кредитов.

Таможенная стоимость товаров, являясь основой для оценки объемов экспорта и импорта, а также исчисления таможенных платежей, в международной статистике представляет и основу сравнительного анализа, осуществляемого с целью выявления расхождений между сведениями, получаемыми из различных информационных источников.

В приведенных ниже таблицах представлены сравнительные данные статистики российского экспорта и импорта товаров в 2014 г. по основным странам-партнерам, являющиеся в международной статистике основой для оценки соответствующего компонента теневых трансграничных потоков.

Таблица 5 - Сравнительные данные статистики экспорта товаров из России в основные страны-партнеры в 2014 г. (млрд. долл.)

Основные страны-партнеры ВЭД	Объемы экспорта из РФ		Расхождение значений показателей (в ценах FOB)
	Данные российской статистики (в ценах FOB)	Данные статистики стран-партнеров (в ценах СИФ/FOB)	
Нидерланды	68,0	33,5/30,5	37,7
Германия	37,1	48,2/43,8	-6,7
Италия	36,0	21,6/19,6	16,4
Китай	37,5	41,6/37,8	-0,3
Турция	25,0	25,3/23,0	2,0
Швейцария	3,8	0,9/0,8	3,0
Польша	15,9	22,8/20,7	-4,8
Великобритания	11,5	10,0/9,1	2,4
США	10,7	23,7/21,5	-10,8
Литва	4,8	7,6/6,9	-2,1

В части товарного экспорта представленная совокупность стран-партнеров охватывала в 2014 г. более 50% от суммарного российского экспорта (497,8 млрд. долл.). В соответствии с выборочными данными, российский экспорт по данным

российской статистики в основные страны-партнеры в ценах ФОБ составил 250,3 млрд. долл., по данным статистики стран-партнеров – 235,2 млрд. долл. в ценах СИФ, что с учетом рекомендуемого международными экспертами коэффициентами пересчетов (1,1) составляет 213,8 млрд. долл. в сопоставимых ценах ФОБ. Соответственно, расхождение между расчетными значениями сопоставимых показателей симметричной статистики российского экспорта товаров составляет 36,5 млрд. долл. (14,6%), что отражает доминирование в таможенной статистике экспорта товаров из РФ *завышения данных таможенной стоимости* (таблица 5).

Такое расхождение в соответствии с существующими основными гипотезами может косвенно свидетельствовать о наличии фальсификации таможенной стоимости товаров с целью возмещения НДС (18% или 10%) при их экспорте при применении нулевой налоговой ставки. Данная гипотеза подтверждается данными Правительства РФ, в соответствии с которыми в настоящее время в Российской Федерации рост масштабов возмещения НДС более чем в 2 раза превышает рост объемов экспорта, что приводит к значительным потерям бюджета.

В настоящее время формирование оценок бюджетных потерь на макроэкономическом уровне не может быть реализовано на основе существующей информационной базы. Поэтому перспективы формирования оценок соответствующего теневого компонента трансграничных потоков на макроэкономическом уровне могут быть связаны, прежде всего, с более широким использованием данных, разрабатываемых на микроэкономическом уровне (включая результаты проводимых камеральных проверок по определению налоговой базы по НДС, принимаемых судебных решений и т.д.) и распространяемых на генеральную совокупность.

Недостоверное декларирование таможенной стоимости товаров характерно и для операций по импорту с целью занижения объемов выплачиваемых таможенных платежей (пошлин, ввозного НДС и акцизов), как правило, устанавливаемых в процентах к таможенной стоимости товаров.

В приведенной таблице представлены сравнительные данные статистики российского импорта товаров в 2014 г. по основным странам-партнерам, являющиеся в международной статистике основой для оценки соответствующего компонента теневых трансграничных потоков (таблица 6).

В соответствии с приведенными данными, объемы товарного импорта в РФ из этих стран в 2014 г. в ценах FOB по данным российской статистики составил 152,5 млрд. долл., по данным статистики стран-партнеров - 158,6 млрд. долл., что отражает занижение импорта в российской статистике на 6,1 млрд. долл. (около 4% от фиксируемого российской статистикой показателя экспорта товаров в 2014 г.).

Таблица 6 - Сравнительные данные статистики импорта товаров в Россию из основных стран-партнеров в 2014 г. (млрд. долл.)

Основные страны-партнеры ВЭД	Объемы импорта в РФ		Расхождение значений показателей (в ценах FOB)
	Данные российской статистики (в ценах СИФ/FOB)	Данные статистики стран-партнеров (в ценах FOB)	
Китай	51,0/46,4	53,7	-7,3
Франция	10,8/9,8	8,0	1,8
Германия	33,0/30,0	35,7	-5,7
Италия	12,7/11,5	12,5	-1,0
Япония	10,9/9,9	9,3	0,6
Южная Корея	9,0/8,2	10,1	-1,9
Польша	7,1/6,5	8,7	-2,2
Турция	6,7/6,1	5,9	0,2
Великобритания	7,8/7,1	3,9	3,2
США	18,7/17,0	10,8	6,2

В целом такое соотношение в расхождениях показателей экспорта и импорта товаров, фиксируемых в российской статистике и статистике стран-партнеров ВЭД, оказывает косвенное влияние и на значение *показателя чистого экспорта*, являющегося компонентом ВВП. В соответствии с расчетными данными, при корректировке показателя экспорта его расчетное значение в 2014 г. для РФ составит 426,0 млрд. долл., что на 72,7 млрд. долл. ниже значения, отражаемого в платежном балансе (498,7 млрд. долл.). Соответствующее расчетное значение объема импорта товаров в РФ в 2014 г. составит 320,3 млрд. долл., что на 12,3 млрд. долл. превышает значение соответствующего показателя, отражаемого в платежном балансе (308,0 млрд. долл.).

В целом расчетное значение показателя чистого экспорта для РФ в 2014 г. составит 105,7 млрд. дол., что ниже значения данного показателя, отражаемого в

платежном балансе на 84,1 млрд. долл. – величину на которую необходимо корректировать в сторону занижения и значение ВВП РФ 2014 г.

Для России при актуальности увеличения масштабов инвестиций в экономику в условиях ограниченности инвестиционной базы и недостаточного уровня развития национального рынка капитала особое значение для анализа влияния трансграничных потоков на макроэкономические показатели имеет показатель общих объемов *выпадающих инвестиционных ресурсов*. Оценки таких ресурсов, влияющих на формирование показателя чистого кредитования (заимствования) финансового счета Системы национальных счетов (СНС), для экономики РФ могут быть получены на основе данных платежного баланса.

При определении показателя частных потоков капитала (Private capital flows), рассчитываемого Всемирным банком на основе платежного баланса, в качестве компонентов разрабатываемых оценок трансграничного движения капитала используются *нетто-показатели прямых и портфельных инвестиций, осуществляемых частным сектором российской экономики*.

В составе потоков капитала частного сектора в качестве элементов, отражаемых в платежном балансе, учитываются:

- собственный капитал;
- реинвестируемые доходы;
- другой долгосрочный капитал;
- краткосрочный капитал.

Учитываемые при использовании данного метода компоненты для 2014 г., формируемые на основе данных платежного баланса РФ, представлены в приведенной ниже таблице (таблица 7).

В соответствии с данными платежного баланса РФ за 2014 г. их значения составили:

- по прямым инвестициям банковского сектора – общее снижение зарубежных активов на 2,5 млрд. долл. (прирост активов за рубежом – 1,9 млрд. долл.; прирост обязательств перед остальным миром – 4,4 млрд. долл.);
- по прямым инвестициям прочих секторов – общий прирост зарубежных активов на 36,0 млрд. долл. (прирост активов за рубежом – 54,5 млрд. долл.; прирост обязательств перед остальным миром – 18,5 млрд. долл.);

- по портфельным инвестициям прочих секторов экономики – общее снижение зарубежных активов на 6,7 млрд. долл. (прирост активов за рубежом – 5,6 млрд. долл.; снижение обязательств перед остальным миром – 12,3 млрд. долл.).

В соответствии с расчетными данными для российской экономики в 2014 г. фиксировался чистый отток капитала в виде зарубежных инвестиций частного сектора в объеме 51,4 млрд. долл.

Таблица 7 - Сальдо иностранных инвестиций частного сектора экономики РФ в 2014 г. (млрд. долл.)

Частный сектор экономики	Прямые иностранные инвестиции		Портфельные иностранные инвестиции		Сальдо (приток капитала «+», отток капитала «-»)
	Приток капитала - чистое принятие обязательств («+»- рост; «-» - снижение)	Отток капитала - чистое приобретение финансовых активов («+»- рост; «-» - снижение)	Приток капитала - чистое принятие обязательств («+»- рост; «-» - снижение)	Отток капитала - чистое приобретение финансовых активов («+»- рост; «-» - снижение)	
Банки	4,4	1,9	-	-	2,5
Прочие секторы	18,5	54,5	-12,3	5,6	-53,9
Итого	22,9	56,4	-12,3	5,6	-51,4

Источник: Платежный баланс Российской Федерации за 2014 г.
Аналитическое представление

Используемый в настоящее время в статистике показатель ввоза-вывоза капитала частным сектором, рассчитываемый ЦБ РФ, позволяет измерять движение капитала и его отток только по одному из каналов. Поэтому его использование в качестве основной характеристики соответствующих процессов не позволяет получить реальные оценки инвестиционных ресурсов в экономике РФ. Данный тезис имеет экспертное подтверждение, в соответствии с которым в исследованиях не выявлены существенные взаимосвязи между рассчитываемым показателем и качественными параметрами российской экономики, а также критериями достаточности инвестиций для обеспечения ее динамичного развития.

В связи с тем, что движение капитала в частном секторе не ограничивается потоками, которые отражаются в финансовом счете платежного баланса, в расчетах также целесообразно учитывать потоки *инвестиционных доходов по текущему счету*. При этом в соответствии с экономическим содержанием экономических активов предполагается, что направление трансграничного движения капитала должно определяться его доходностью в различных юрисдикциях.

По данным МВФ (база DOTS) в 2013 г. суммарные прямые иностранные инвестиции (Inward Direct Investments) в экономику РФ составляли 472, 3 млрд. долл. При этом основными странами-лидерами прямого инвестирования в экономику РФ и странами зарубежного инвестирования в 2013 г. являлись преимущественно офшорные юрисдикции (таблицы 8 - 9).

Таблица 8 - Страны – лидеры прямого инвестирования в экономику РФ в 2013 г. (млрд. долл.)

Страны-инвесторы	Объем инвестиций
Кипр	183,3
Нидерланды	48,9
Багамские острова	31,9
Бермудские острова	30,4
Великобритания	21,8

Таблица 9 - Страны – лидеры прямого инвестирования из экономики РФ в 2013 г. (млрд. долл.)

Страны-инвесторы	Объем инвестиций
Кипр	151,1
Британские Виргинские острова	74,9
Нидерланды	45,3
Австрия	25,5
США	21,0

По данным платежного баланса РФ за 2013 год в соответствии с показателями раздела «Чистое приобретение финансовых активов, кроме резервов» в составе прироста прямых инвестиций в сектор «Остальной мир» доля банков в составе инвестиций частного сектора составляла только 1,5% при доминировании в инвестициях прочих секторов экономики. При объемах доходов к выплате в 2013 г. в сумме 82,0 млрд. долл., их доходность в этот период составляла 19,2%.

По данным МВФ (база DOTS) в 2013 г. суммарные прямые иностранные инвестиции в остальной мир (Outward Direct Investments) из экономики РФ составляли 385,3 млрд. долл. При объемах доходов к получению в 2013 г. в сумме 23,7 млрд. долл., доходность прямых иностранных инвестиций в остальной мир этот период составляла 6,2%.

Такое соотношение доходности прямых инвестиций не может быть объяснено экономическими факторами и в соответствии с оценками международных экспертов рассматривается как признак наличия теневых трансграничных потоков, которые в

случаях стран с развивающимися рынками связывается с явлением «обратного инвестирования».

В этом аспекте перспективы формирования более детализированных оценок влияния данного компонента теневых трансграничных потоков на ключевые макроэкономические показатели связаны с использованием более расширенной интерпретации трансграничных потоков, отражаемых в платежном балансе. В частности, в перспективе целесообразно отнесение к учитываемым элементам капитала не только частных потоков, отражаемых в финансовом счете, но и *инвестиционных доходов*, а также аналогичных потоков государственного сектора и операций по капитальному счету. В соответствии с таким подходом объемы ввоза-вывоза капитала частным сектором, рассчитываемые ЦБ РФ, будут соответствовать только части общих потоков капитала.

Целесообразность и экономическая обоснованность включения инвестиционного дохода в учитываемые объемы трансграничного движения капитала в целом соответствуют концепции учета прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В соответствии с положениями методологии ОЭСР в отношении прямых иностранных инвестиций *реинвестирование прибыли* рассматривается как финансовая операция, в результате которой увеличивается вклад в капитальную позицию прямого инвестора в экономическую единицу - реципиент прямых инвестиций. Аналогично реинвестированная прибыль и реинвестирование прибыли должны определяться в качестве самостоятельных компонентов капитала в отчетности по доходам от прямых иностранных инвестиций и, соответственно - в операциях, относящихся к прямым иностранным инвестициям.

В соответствии с методологией ОЭСР инвестиционный доход от ПИИ должен включаться в состав капитальных операций при реинвестировании прибыли по всем видам вложений - акциям и долговым инструментам, что соответствует увеличению или уменьшению стоимости инвестированного капитала. Аналогично целесообразно учитывать и выплаты инвестиционного дохода по другим видам инвестиций, которые отражаются в платежном балансе в а финансовом счете, а также инвестиционные доходы по другим видам капитальных операций, которые также целесообразно рассматривать в рамках движения капитала.

Однако, такой подход противоречит существующей практике учета соответствующих потоков в счете текущих операций, аргументируемой

краткосрочным и регулярным характером таких операций. При этом такая практика ориентируется преимущественно на учетные принципы и не отражает экономическое содержание соответствующих транзакций с позиций распределения прироста капитала. Поэтому информация, формируемая и классифицируемая в соответствии с положениями РПБ6 МВФ, не может быть использована непосредственно для анализа экономических процессов без ее предварительной обработки.

Кроме частного сектора в формировании трансграничных потоков капитала в соответствии с элементами финансового счета участвуют органы государственного управления (федеральные и субъектов федерации), а также органы денежно-кредитного регулирования, операции которых отражаются в отдельных счетах платежного баланса. В числе операций государственного сектора могут рассматриваться операции, аналогичные операциям частного сектора - инвестиции и выплаты инвестиционного дохода, а также приобретение иностранной валюты для создания резервов.

Масштабы такого рода операций государственного сектора являются достаточно существенными и в целом не согласуются с движением частного капитала. Кроме того, необходимо учитывать и значительную роль в экономике РФ контролируемых государством компаний и госкорпораций, чьи операции формально не относясь к государственному сектору, по существу, являются квазигосударственными.

При формировании оценок трансграничных потоков также целесообразно учитывать операции по *счету движения капитала*, которые в аналитическом представлении платежного баланса отражаются на объединенном счете - частного и государственного сектора. При этом основную часть финансовых потоков по данному счету составляют операции по списыванию государством задолженностей других стран.

В целом интеграция данных по всем компонентам движения капитала позволяет выявлять более общие закономерности в процессах и явлениях, связанных с формированием трансграничных потоков, и на этой основе обеспечить получение более информативных сведений о данном сегменте экономической деятельности, необходимых для разработки и реализации экономической и инвестиционной стратегии развития РФ.

В целом перспективы расширения и повышения надежности и достоверности оценок влияния трансграничных потоков на ключевые макроэкономические показатели связаны с дальнейшим развитием методической и информационной базы формирования соответствующих оценок. Последний аспект определяется ограниченностью платежного баланса как основного источника их формирования и необходимостью не только использования других источников макроэкономической информации (включая международные базы данных), но и в более существенной степени – расширения базы данных, основанной на использовании данных микроэкономической статистики.

3.4. Перспективы совершенствования методов анализа теневых трансграничных потоков капитала в российской статистике

При признании корректности техники расчетов масштабов движения капитала для частного сектора, осуществляемых в соответствии с методологией ЦБ РФ, международными экспертами, вместе с тем, отмечается, что используемая методология *позволяет учесть только часть общего объема трансграничного движения капитала*. При этом из-за неполноты охвата потоков капитала данные ЦБ РФ при их расширительной трактовке могут не отражать реальное состояние трансграничных потоков частного сектора и российской экономики в целом.

Также отмечается, что расчет показателей движения капитала на основе балансировки встречных потоков (нетто-основе) приводит к получению более низких по значению абсолютных оценок масштабов теневого трансграничного движения капитала по сравнению с другими используемыми в международной практике методами. Кроме того, на практике достаточно сложно интерпретировать экономическое содержание рассчитываемых на нетто-основе показателей, что существенно ограничивает возможности их использования для целей макроэкономического анализа и прогнозирования (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy, GFI, 2013).

Неопределенность разрабатываемого показателя вывоза капитала, его недостаточная адаптированность к решению актуальных задач стратегического планирования и управления макроэкономическими и инвестиционными процессами

в РФ в значительной степени объясняет наличие в настоящее время существенных расхождений в значениях текущих оценок и прогнозов трансграничных потоков, разрабатываемых различными ведомствами. В частности, в соответствии с официальными прогнозами Минэкономразвития оттока капитала из РФ, его объем в 2015 г. составит 110 млрд. долл. (соответствующий скорректированный прогноз Минэкономразвития - 93 млрд. долл.), в 2016 г. – 70 млрд. долл., в 2017-2018 гг. – 60-65 млрд. долл., соответственно.

Прогнозы Центрального банка: для 2015 г. - 111 млрд. долл. (скорректированный прогноз на 2015 г. - 90 млрд. долл.), 2016 г. – 87 млрд. долл., 2017 – 80 млрд. долл., соответственно.

В соответствии с прогнозом Министерства финансов отток капитала из РФ в 2015 г. составит 80 млрд. долл.

В этих условиях адекватное измерение трансграничного движения капитала, в том числе его теневых компонентов, в российской статистической практике должно рассматриваться не только как задача методического или технического характера, но и как ключевой фактор повышения качества макроэкономического анализа, прогнозирования и эффективности регулирования связанных с его оборотом процессов. Данный тезис имеет особую актуальность, учитывая, что в настоящее время рассчитываемые на основе методологии ЦБ РФ параметры трансграничного движения капитала остаются практически невостребованными в исследованиях, связанных с моделированием отраслевых и региональных инвестиционных процессов, несмотря на их значимость при формировании общегосударственной инвестиционной стратегии. Кроме того, разрабатываемые ЦБ РФ показатели вывоза капитала достаточно сложно интерпретировать, что также ограничивает возможности их использования в процессе макроэкономического анализа, прогнозирования и моделирования.

Одновременно на практике из-за отсутствия систематизированных методологических положений в области измерения и анализа трансграничных потоков и их теневых компонентов при формировании информационной базы проводимых исследований достаточно сложно оценить корректность значений формируемых показателей. В настоящее время возможности оценки корректности проводимых ЦБ РФ расчетов, как правило, основываются на сопоставлениях данных платежного баланса РФ с данными, используемыми ЦБ РФ при расчетах

международной инвестиционной позиции (МИП). В соответствии с методологическими положениями *международная инвестиционная позиция* отражает накопленные остатки по учетным счетам на конкретные моменты времени, а расхождения между значениями остатков должны соответствовать объемам движения средств, фиксируемым в платежном балансе за анализируемый период.

Используемая ЦБ РФ методология построения показателя вывоза капитала имеет и ряд принципиальных отличий от методологических подходов, используемых в настоящее время международными организациями при формировании соответствующих глобальных и региональных оценок, а также при проведении межстрановых сопоставлений. В этом аспекте разрабатываемый в российской статистике показатель вывоза капитала как интегральный индикатор, отражающий в соответствии с его определением масштабы вывоза капитала из РФ, представляется недостаточно информативным по сравнению с соответствующими показателями, используемыми в настоящее время для этих целей международными организациями.

Поэтому для российской статистики целесообразна ориентация на международный опыт, в соответствии с которым для целей анализа трансграничного движения капитала используется несколько показателей, относящихся к его различным компонентам, включая теневые трансграничные потоки, и отражающих принципиально различные процессы и явления, лежащие в основе их формирования. В этих условиях для потенциальных пользователей обеспечиваются возможности выбора различных по экономическому содержанию аналитических показателей, разрабатываемых на основе различных методологических подходов и адаптированных к решению конкретных задач макроэкономического анализа и прогнозирования.

Для России при актуальности увеличения масштабов привлекаемых в экономику инвестиций в условиях ограничений внешних заимствований и недостаточного уровня развития национального рынка капитала, особое значение для анализа имеет показатель общих объемов *выпадающих инвестиционных ресурсов*.

В связи с тем, что движение капитала в частном секторе не ограничивается потоками, которые отражаются в финансовом счете платежного баланса, в расчетах также целесообразно учитывать потоки *инвестиционных доходов по текущему счету*. При этом в соответствии с экономическим содержанием иностранных

активов предполагается, что накопленный чистый отток капитала в виде зарубежных инвестиций должен генерировать чистый приток инвестиционных доходов в РФ. Однако, в соответствии с данными счета текущих операций платежного баланса по статье инвестиционных доходов (в том числе, для частного сектора российской экономики) также фиксируется постоянный отток капитала, масштабы которого в последние годы характеризуются стабильно высокими значениями (таблица 10).

Таблица 10 - Динамика трансграничных инвестиционных доходов частного сектора российской экономики за период 2011-2014 гг. (млрд. долл.)

Показатели	2011	2012	2013	2014
Общий баланс инвестиционных доходов:	-51,0	-56,8	66,5	-57,9
-доходы к получению	38,6	42,8	37,7	42,2
-доходы к выплате	89,7	99,6	104,3	100,1
В том числе:				
<u>Банковский сектор:</u>				
-баланс инвестиционных доходов:	-2,2	-3,3	-7,3	-3,9
-доходы к получению	9,5	11,3	11,2	13,1
-доходы к выплате	11,7	14,6	18,5	17,0
<u>Прочие секторы:</u>				
-баланс инвестиционных доходов:	-51,9	-54,8	-58,3	-53,4
-доходы к получению	23,8	27,7	23,7	26,7
-доходы к выплате	75,7	82,4	82,0	80,1

Аналогично в платежном балансе фиксируется постоянный рост оттока капитала из РФ по статье «Баланс оплаты труда», объемы которого за период с 2011 по 2014 гг. увеличились с 9,6 млрд. долл. до 10,0 млрд. долл.

При таком подходе справедливым представляется и более расширенная интерпретация трансграничных потоков, отражаемых в платежном балансе, в частности, отнесение к учитываемым элементам движения капитала не только потоков, отражаемых в финансовом счете и относящихся к частному сектору, но аналогичных потоков государственного сектора и потоков, относящихся к другим операциям по капитальному счету. Данный тезис в принципе соответствует

методологическим положениям РПБ6, в которых постоянный профицит текущего счета кроме факторов, определяемых особенностями внешнеэкономической деятельности, ассоциируется и с масштабами и особенностями формирования в резидентной экономике сбережений и инвестиций.

Кроме того, с учетом экономического содержания процессов трансграничного движения капитала к учитываемым компонентам перемещаемого капитала также теоретически целесообразно относить и *произведенные материальные активы*, которые выводятся из экономического оборота.

Недостатки используемой ЦБ РФ методологии, не учитывающей особенности трансграничных инвестиционных потоков, отмечают и российскими экспертами, разрабатывающими соответствующие аналитические показатели для экономики РФ. В частности, согласно альтернативным расчетам, проведенным экспертами Института экономики РАН, в течение достаточно продолжительного периода абсолютные суммы выплачиваемых нерезидентам инвестиционных доходов в несколько раз превышали объемы соответствующих поступлений в РФ от вывезенного капитала. Наблюдаемые в этот период масштабы и соотношения трансграничных потоков, по мнению экспертов, не могли быть объяснены исключительно выплатами инвестиционных доходов и высокой рентабельностью коммерческой деятельности на резидентной территории РФ, а могут являться косвенным признаком наличия теневых потоков капитала. Однако, для подтверждения данного тезиса требуется более детальный анализ компонентов комбинированных оценок вывод об убыточности осуществленных за рубежом инвестиций. В частности, непропорциональность параметров ввоза - вывоз капитала может быть обусловлена и движением долгового капитала в части погашения задолженности частного сектора, что оказывало негативное влияние на условия формирования инвестиционных доходов. Такое положение, в частности, было характерно для периода финансового кризиса, однако на более продолжительном временном интервале показатели платежного баланса отражали рост объемов обязательств российского частного сектора по долговым инструментам, что соответствовало притоку капитала.

Целесообразность и экономическая обоснованность включения инвестиционного дохода в учитываемые объемы трансграничного движения капитала в целом соответствует международным принципам учета прямых

иностранных инвестиций (ПИИ). В частности, в соответствии с методологией ОЭСР в отношении прямых иностранных инвестиций утверждается, что *реинвестирование прибыли* представляет финансовую операцию, в результате которой вносится вклад в капитальную позицию прямого инвестора в компанию - реципиент прямых инвестиций. Также констатируется, что реинвестируемая прибыль и реинвестирование прибыли являются самостоятельными компонентами капитала в отчетности по доходам от прямых иностранных инвестиций и, соответственно - в отчетности по операциям, относящимся к данному виду инвестиций.

В соответствии с принципами ОЭСР *инвестиционный доход от прямых иностранных инвестиций* должен включаться в состав капитальных операций при реинвестировании прибыли по всем видам вложений (акциям и долговым инструментам), что соответствует росту или снижению стоимости инвестированного капитала. Аналогично целесообразно учитывать выплаты инвестиционных доходов и по другим видам инвестиций, которые отражаются в платежном балансе, а также инвестиционных доходов по другим видам капитальных операций, которые также целесообразно рассматривать в рамках трансграничного движения капитала.

Однако, данный подход противоречит существующей практике учета соответствующих потоков в счете текущих операций, аргументируемой краткосрочным и регулярным характером таких операций. При этом такая практика ориентируется преимущественно на учетные принципы и не отражает экономическое содержание соответствующих транзакций с позиций распределения прироста капитала. Поэтому использование для аналитических целей информации, формируемой в соответствии с положениями РПБ6, требует ее предварительной обработки с учетом особенностей построения элементов платежного баланса.

Кроме частного сектора субъектами трансграничных потоков капитала в соответствии с элементами аналитической версии финансового счета являются *органы государственного управления* (федеральные и субъектов федерации), а также *органы денежно-кредитного регулирования*. В составе операций государственного сектора могут рассматриваться операции, аналогичные операциям частного сектора - инвестиции и выплаты инвестиционного дохода, а также приобретение иностранной валюты для формирования резервов.

Масштабы такого рода операций государственного сектора являются достаточно существенными и представляют самостоятельный компонент

трансграничного движения капитала. Кроме того, необходимо учитывать и значительную роль в экономике РФ *контролируемых государством компаний и государственных корпораций*, экономические операции которых, формально не относясь к государственному сектору, по существу, являются квазигосударственными.

Особой проблемой при классификации соответствующих операций является проблема адекватной идентификации соответствующих субъектов и их отнесения к частному сектору или к сектору государственного управления. Актуальность данной проблемы связана с существующей практикой в основном формального отнесения к частному сектору значительного числа институциональных единиц, подконтрольных государству, и отсутствием в платежном балансе специальной группы счетов, разрабатываемых для государственных компаний. В частности, в соответствии с методологией МВФ единицы корпоративного сектора классифицируются как государственные при их подконтрольности органам государственного управления или другой государственной компании. При этом наличие контроля определяется как способность устанавливать общую корпоративную политику компании. В связи с тем, что такой контроль может проявляться в различных формах, методологией МВФ разработан перечень признаков, которые необходимо учитывать для признания его наличия - владение доминирующей долей голосующих акций, фактический контроль над руководящими органами, назначением ключевого персонала и др.

При формировании оценок трансграничных потоков также целесообразно *учитывать операции по счету движения капитала*, которые в аналитическом представлении платежного баланса отражаются на объединенном счете - частного и государственного сектора. При этом основную часть финансовых потоков по данному счету составляют операции по списыванию государством задолженностей других стран. В целом интеграция данных по всем компонентам движения капитала позволяет выявлять общие закономерности в процессах и явлениях, связанных с формированием трансграничных потоков, и на этой основе обеспечить получение более информативных сведений о данном сегменте экономической деятельности, необходимых для разработки и реализации экономической и инвестиционной стратегии развития РФ.

Экспертами также рекомендуется дополнительно включать в оценки движения краткосрочного капитала, формируемые ЦБ РФ, оценки теневых потоков, связанных с *преднамеренной фальсификацией таможенной стоимости товаров*, которые в настоящее время, по признанию экспертов, характеризуются наиболее значительными масштабами для стран с развивающимися рынками. В связи с тем, что преднамеренная фальсификация таможенной стоимости товаров может быть связана с различными вариантами манипуляции стоимостью экспортируемых и импортируемых товаров, формируемые оценки масштабов соответствующих теневых потоков должны дополняться обоснованными комментариями относительно их направлений.

Последний аспект совершенствования методологии учета трансграничных теневых потоков в РФ является частью общей проблемы анализа теневых трансграничных потоков, связанной с адекватной экономической интерпретации формируемых показателей и выявлением на этой основе в их составе компонентов, требующих более детального изучения. В этих условиях существенно расширяются возможности выбора приоритетов и практической реализации мер, направленных на минимизацию негативного влияния отдельных компонентов теневых трансграничных потоков на ключевые макроэкономические показатели.

Важное значение для формирования адекватной методологии учета трансграничных теневых потоков в российской статистике имеет и уточнение используемой терминологической базы, определяющей различные формы движения капитала и его отдельные компоненты в составе общего трансграничного оборота капитала (*«capital flows»*).

Используемый в российской статистике термин *«вывоз капитала»* (по другой терминологии – «экспорт капитала»), представляющий комбинацию легальных и теневых потоков, по экономическому содержанию в наибольшей степени близок к используемому в международной статистике термину *«capital outflow»*.

Другой используемый в международной статистике термин *«legal capital outflow»*, как правило, ассоциируется с легальным перемещением капитала из резидентной экономики в виде инвестиций, предоставляемых кредитов и др., в противоположность нелегальным потокам (*«illegal flows»*).

Расширением данного понятия за счет включения других, не учитываемых статистикой компонентов трансграничного движения капитала, является термин

«*illicit flows*» (по другой терминологии «*unrecorded capital flows*»), отражающий теневой характер соответствующих потоков.

Термин «бегство капитала» (*capital flight*), как правило, ассоциируется с переводами капиталов юридическими и физическими лицами в зарубежные юрисдикции с целью снижения рисков, связанных с возможными потерями вследствие экономической и политической нестабильности, их экспроприации, высокого уровня налогообложения и инфляции в резидентной экономике.

Специальный термин, отражающий совокупность потоков, оказывающих негативное влияние на параметры развития резидентной экономики («*harmful flows*»), в международной статистике используется для идентификации трансграничного оборота (включая входящие потоки) капитала, *противоречащего ее экономическим интересам и представляющего альтернативу его использования для внутренних инвестиций*. Данный термин в исследованиях целесообразно использовать и интерпретировать как совокупность процессов, основанных на применении теневых схем вывода капитала.

Для России, где в соответствии с данными платежного баланса доля сомнительных операций, ошибок и пропусков в вывозе капитала частным сектором составляет достаточно существенное значение (варьирует в интервале в среднем от 30% до 70%), использование данного термина в исследованиях также представляется достаточно обоснованным в соответствии со сложившейся в международной статистике терминологией.

Данный термин в части оттока капитала представляет альтернативу трансграничных потоков, в основе которых лежат процессы, связанные с экономической целесообразностью его перемещения в другие юрисдикции («*capital transfers*») с целью получения выгод от комбинирования производственных факторов (получения кредитов, приобретения активов, получения доступа к источникам сырья, логистическим сетям, современным технологиям и др.).

Заключение

1. Как показали результаты проведенного анализа, в настоящее время совокупность используемых на практике методических подходов к оценке масштабов трансграничного оборота капитала основывается на предположениях, в соответствии с которыми масштабы не учитываемых статистикой (теневых) потоков оцениваются на основе расхождений между значениями показателей, между которыми в соответствии с их экономическим содержанием и логикой построения существуют взаимосвязи, определяемые балансовыми уравнениями.

В международной статистике наиболее распространенным методическим подходом к их построению является модель Всемирного банка, основанная на оценке дисбаланса между входящими потоками ресурсов, представленными внешними заимствованиями, и их использованием для целей инвестирования и формирования резервов. Данный метод на практике может быть использован при наличии адекватной статистики по показателям внешней задолженности и прямых иностранных инвестиций.

Общий недостаток практически всех используемых в настоящее время подходов к оценке масштабов теневых трансграничных потоков - проблема выделения компонентов, имеющих в своей основе погрешности, свойственные статистическим наблюдениям и определяемые объективными учетными факторами (ошибки регистрации, непредоставление или предоставление некорректных сведений респондентами, ошибки выборочного наблюдения и др.), и компонентов, представляющих потоки, преднамеренно исключаемые из сферы учета и контроля. Их выбор для национальной статистики конкретных стран должен осуществляться с учетом особенностей существующей исходной информационной базы, определяемых составом ее элементов и надежностью и достоверностью показателей, включаемых в соответствующие балансовые уравнения.

2. Сложность изучаемого объекта определила наличие в настоящее время в международной статистике различных оценок масштабов глобальных теневых потоков, разрабатываемых международными организациями на основе использования различных методических подходов. Такие оценки, относящиеся к различным компонентам теневых трансграничных потоков, на глобальном уровне и уровне отдельных стран и регионов в настоящее время на регулярной основе

разрабатываются международной некоммерческой организацией *Global Financial Integrity (GFI)*.

В соответствии с результатами последних исследований, представленными в ежегодном отчете GFI (*Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2003-2012*, GFI, 2014), в 2012 г. масштабы теневых потоков из развивающихся стран, по оценкам экспертов организации, составили 991,2 млрд. долл. при соответствующей кумулятивной оценке за период 2003-2012 гг. - около 6,6 трлн. долл.

В качестве наиболее проблемного региона по масштабам теневых трансграничных потоков в Отчете признан Африканский регион, экономика ряда стран которого в настоящее время в наибольшей степени подвержена негативному влиянию неконтролируемого оттока капитала. При этом экспертами делаются выводы, что, несмотря на значительные масштабы оказываемой финансовой помощи и предоставление займов, страны региона являются в настоящее время *чистым кредитором для остального мира* из-за теневых потоков и что масштабы этих потоков существенно превышают масштабы осуществляемых займов и оказываемой этим странам экономической помощи.

По оценкам экспертов, за период с 2003 по 2012 гг. наиболее значительные объемы теневого трансграничного оборота капитала были характерны для таких стран, относящихся в соответствии с существующей классификацией к группе стран с развивающимися рынками, как Китай с масштабами теневых потоков в среднегодовом исчислении на уровне 125,2 млрд. долл. (1,3 трлн. долл. в целом за 10-летний период), Россия, соответственно 97,4 млрд. долл. и 974 млрд. долл., Мексика – 51,4 млрд. долл. (514 млрд. долл.), Индия - 44,0 млрд. долл. и Малайзия - 39,5 млрд. долл. По оценкам экспертов GFI, объемы теневых потоков из этих стран в 2012 г. также являлись наиболее существенными и составили, по оценкам, для Китая – около 250,0 млрд. долл., России – 123,0 млрд. долл., Индии – 95,0 млрд., Мексики – 60,0 млрд. долл., Малайзии – 49,0 млрд. долл.

В разработках международных организаций в качестве особой предметной области анализа для развивающихся стран рекомендуется изучение теневых трансграничных потоков, связанных со следующими основными источниками формирования соответствующих ресурсов:

-доходами от преступной деятельности;

-доходами, полученными в результате хищений, взяточничества и другой коррупционной деятельности;

-ресурсами, формируемыми в сфере коммерческой деятельности и перемещаемыми с использованием специальных схем в другие юрисдикции с целью уклонения от уплаты налогов.

В соответствии с оценками экспертов от 60% до 65% от общих объемов трансграничных теневых потоков связаны с налоговыми злоупотреблениями в коммерческом секторе со стороны компаний при осуществлении внешнеторговых операций. При этом признается, что в настоящее время наиболее распространенной и практически неконтролируемой схемой вывоза финансовых ресурсов из развивающихся стран по внешнеторговым каналам является фальсификация данных таможенной документации (trade misinvoicing), использование которой в различных модификациях, по оценкам экспертов GFI, в последнее десятилетие генерировало около 80% всех исходящих теневых потоков.

3. В специальном докладе GFI по России (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy, GFI, 2013), оценивались масштабы, анализировались факторы формирования теневых финансовых потоков в период 1994 –2011 г.г., а также анализировалось их влияние на российскую экономику. Согласно данным, представленным в докладе, за период с 1994 по 2011 г.г. общий отток капитала из России (рассчитанный на основе модели Всемирного Банка - World Bank Residual Model) и включающий теневой и регистрируемый оборот, оценивался на уровне 782,5 млрд. долл. или около 43,5 млрд. долл. в среднегодовом исчислении. При этом масштабы теневого потока капитала из России оценивались на уровне 211,5 млрд. долл. или около 11,8 млрд. долл. в среднегодовом исчислении. В соответствии с рекомендациями экспертов в расчетах также учитывались масштабы теневых потоков капитала из РФ, связанные с преднамеренной фальсификацией таможенной стоимости товаров во внешнеторговых операциях.

Экспертами GFI особо отмечается негативное влияние на масштабы теневых потоков из РФ существующей практики контроля со стороны корпоративных структур резидентных и нерезидентных единиц, участвующих во внешнеторговых операциях, и единиц, осуществляющих связанные с ними финансовые операции. В представленном докладе, в частности, отмечены особо значительные масштабы теневого оборота финансовых ресурсов между Россией и Кипром, который в

мировой финансовой системе имеет неформально признанный статус государства, участвующего в легализации доходов, полученных резидентными единицами и преднамеренно скрывааемых от соответствующих контролирующих органов. В докладе также отмечается целесообразность международной оценки легитимности финансового сектора Кипра, учитывая, что данное государство при объемах текущего ВВП около 21,3 млрд. долл. (2014 г.), в период 2009–2011 гг. являлось основным и наиболее масштабным источником прямых иностранных инвестиций в экономику РФ. В частности, по оценкам Международного Валютного Фонда, в 2011 году объем кипрских инвестиций в экономику России составил 128 млрд. долл., что более чем в 5 раз превысило соответствующий годовой объем ВВП Кипра.

В целом в материалах доклада констатируется актуальность для социально-экономического развития РФ проблем теневых финансовых потоков, результатом наличия и значительных масштабов которых являются потери для государства и экономики, оцениваемые в объемах сотен миллиардов долларов, которые потенциально могли быть использованы для инвестиций в здравоохранение, образование, экономическую и социальную инфраструктуру.

Наличие обратных теневых финансовых потоков из зарубежных юрисдикций в РФ, оцениваемых в целом за период 1994 –2011 г.г. в объемах более 500 млрд. долл., также в ряде случаев имеет негативные последствия для экономики и социальной сфер, стимулируя процессы развития нелегального и теневого секторов экономики, коррупцию, рост преступности и т.д. Поэтому дальнейшее сохранение значительных объемов теневого оборота в РФ рассматривается как фактор, оказывающий негативное влияние в целом на перспективы ее экономического развития, социальную стабильность и международный репутационный статус.

4. Адекватное измерение трансграничного движения капитала в российской статистической практике должно рассматриваться не только как задача методического или технического характера, но и как ключевой фактор повышения качества макроэкономического анализа, прогнозирования и регулирования связанных с его оборотом процессов.

В настоящее время основным в методологии учета трансграничных теневых потоков в российской официальной статистике является подход, реализуемый Центральным банком РФ (ЦБ РФ). В соответствии с существующей методологией проводимые ЦБ РФ расчеты трансграничных потоков, связанные с формированием

показателя «Чистого ввоза/вывоза капитала частным сектором», основываются на данных платежного баланса.

К особенностям подхода, реализуемого ЦБ РФ, при формировании соответствующих оценок являются:

- включение в расчетные алгоритмы только потоков капитала частного сектора;

- раздельное включение в расчеты итоговых сальдо по активным и пассивным операциям финансового счета платежного баланса банковского и прочих секторов экономики;

- учет сомнительные операции в составе категории ошибок и пропусков.

При расчетах показателя объема вывоза капитала используются данные платежного баланса в его аналитической версии, на основе которых выделяются группы субъектов, относящихся к частному сектору экономики, включающему, по терминологии ЦБ РФ «банки» и «прочие секторы». Объемы чистого вывоза (ввоза) капитала для каждой из выделенных групп в соответствии с используемой методологией определяется в виде разницы между показателями чистого приобретения финансовых активов и чистого принятия обязательств.

В соответствии с расчетными данными ЦБ, за период 2005-2014 гг. чистый вывоз капитала частным сектором российской экономики увеличился с 0,3 млрд. долл. до 153,0 млрд. долл., а с 2008 г. Россия из статуса нетто-реципиента капитала от остального мира перешла в статус нетто-донора.

Особенностью используемого ЦБ РФ подхода к расчету показателя чистого ввоза-вывоза капитала для прочих секторов является включение в его состав компонента «Сомнительные операции», что, по – существу, приводит к комбинации регистрируемых и нерегистрируемых потоков в рамках единого показателя.

Для оценки характера раздельной динамики регистрируемых и нерегистрируемых (теневых) потоков на основе данных ЦБ РФ целесообразно исключение из его состава объемов сомнительных операций с последующим комбинированием потоков с учетом их содержания.

В целом формируемый ЦБ РФ показатель чистого ввоза – вывоза капитала частным сектором, по мнению экспертов, не является достаточно информативным как с точки зрения характеристики общих *масштабов вывоза (ввоза) капитала* из

резидентной экономикой, так и характеристики масштабов его отдельных компонентов в виде регистрируемых и теневых потоков.

В первом случае это объясняется использованием сальдовых показателей ввоза и вывоза капитала для частного сектора в предположении, что теневые потоки капитала, также учитываемые в расчетах, ассоциируются только с прочими секторами частного сектора из-за включения компонента «Сомнительные операции» в состав показателя чистого приобретения активов данным сектором. В этом случае используемая процедура расчета нетто-оценок по своему содержанию является в большей степени счетной, не учитывающей особенности балансируемых показателей, являющихся комбинациями абсолютных и сальдовых компонентов.

Во втором случае в связи с тем, что при оценках учитываемые теневые потоки ограничиваются только прочими секторами и при этом не учитываются возможные теневые потоки, связанные с операциями банковского сектора, а также сектора государственного управления, формируемые показатели представляются заниженными.

Формально теневые компоненты трансграничных потоков для российской экономики на основе данных ЦБ РФ об объемах ввоза-вывоза капитала могут быть оценены при комбинировании показателей «Чистые ошибки и пропуски» и «Сомнительные операции».

5. При признании корректности техники расчетов масштабов движения капитала для частного сектора, осуществляемых в соответствии с методологией ЦБ РФ, международными экспертами, вместе с тем, отмечается, что используемая методология *позволяет учесть только часть общего объема трансграничного движения капитала*. При этом из-за неполноты охвата потоков капитала данные ЦБ РФ при их расширительной трактовке могут не отражать реальное состояние трансграничных потоков частного сектора и российской экономики в целом.

Также отмечается, что расчет показателей движения капитала на основе балансировки встречных потоков (нетто-основе) приводит к получению более низких по значению абсолютных оценок масштабов *теневого трансграничного движения капитала* по сравнению с другими используемыми в международной практике методами. Кроме того, на практике достаточно сложно интерпретировать экономическое содержание рассчитываемых на нетто-основе показателей, что

существенно ограничивает возможности их использования для целей макроэкономического анализа и прогнозирования.

Неопределенность разрабатываемого показателя вывоза капитала, его недостаточная адаптированность к решению актуальных задач стратегического планирования и управления макроэкономическими и инвестиционными процессами в РФ в значительной степени объясняет наличие в настоящее время существенных расхождений в значениях текущих оценок и прогнозов трансграничных потоков, разрабатываемых различными ведомствами.

Данный тезис имеет особую актуальность, учитывая, что в настоящее время рассчитываемые на основе методологии ЦБ РФ параметры трансграничного движения капитала остаются практически невостребованными в исследованиях, связанных с моделированием отраслевых и региональных инвестиционных процессов, несмотря на их значимость при формировании общегосударственной инвестиционной стратегии. Кроме того, разрабатываемые ЦБ РФ показатели вывоза капитала достаточно сложно интерпретировать, что также ограничивает возможности их использования в процессе макроэкономического анализа, прогнозирования и моделирования.

Одновременно на практике из-за отсутствия систематизированных методологических положений в области измерения и анализа трансграничных потоков и их теневых компонентов при формировании информационной базы проводимых исследований достаточно сложно оценить корректность значений формируемых показателей.

6. Для российской макроэкономической статистики особый интерес представляет современный зарубежный опыт в области учета трансграничных теневых потоков в части решения актуальных проблем:

- формирования методологических подходов к измерению их различных компонентов;

- выбора методов построения количественных оценок;

- практической апробации используемых методов при формировании аналитических показателей, представляющих основу для принятия соответствующих стратегических решений.

В первом случае перспективный зарубежный опыт связан с развитием общеметодологической базы построения оценок масштабов теневых

трансграничных потоков капитала, представленной в рекомендациях международных организаций, и адаптации его положений для решения конкретных аналитических задач. В этом аспекте такой опыт может представлять интерес, в первую очередь, как предмет реализации перспективных решений в области методологии построения оценок *для отдельных компонентов трансграничных потоков капитала*, включая их теневой компонент, а также методологии формирования соответствующих интегральных оценок.

В рамках существующего зарубежного опыта принципиальными для методологии оценки масштабов теневых трансграничных потоков являются решения проблем *выбора учитываемых компонентов*, а также выбора *адекватных методических подходов* к формированию соответствующих оценок. Их обоснование в зарубежной практике, как правило, основывается на учете специфики используемой информационной базы и возможностей интерпретации разрабатываемых оценок при анализе отдельных компонентов теневых трансграничных потоков, состав которых, в первую очередь, определяется структурой объекта исследования.

Как показали результаты проведенного анализа, достаточно продолжительный период в зарубежной практике изучение теневых трансграничных потоков было связано преимущественно с анализом процессов, определяющих отток капитала из стран, для которых характерна политическая нестабильность, недостаточная эффективность функционирования органов государственного управления, неадекватные условия для осуществления хозяйственно-экономической деятельности и т.д. При этом формируемые оценки в основном разрабатывались в виде *нетто-показателей* для входящих и исходящих потоков капитала без их соответствующей экономической интерпретации.

В последующих зарубежных исследованиях, учитывая актуальность формирования адекватной информационной базы анализа процессов трансграничного оборота капитала, этим вопросам уделялось большее внимание, а их результаты позволили сформулировать ряд принципиальных выводов относительно особенностей построения, интерпретации и анализа дифференцированных, нетто- и валовых оценок масштабов теневых потоков капитала. Основной вывод таких исследований - целесообразность использования

нетто-оценок *только в отношении регистрируемых потоков капитала* и валовых – *в отношении теневых потоков*.

В последнем случае оценки, формируемые на нетто-основе, приводят к занижению масштабов явлений, связанных с трансграничным движением капитала и оказывающих негативное влияние на параметры развития резидентной экономики. В зарубежных исследованиях также представлены и другие аргументы относительно нецелесообразности построения нетто-оценок при анализе теневых трансграничных потоков. В частности, на практике построение нетто-оценок трансграничных потоков капитала для экономического анализа является обоснованным при необходимости выявления масштабов «чистых» потерь или поступлений ресурсов в резидентную экономику за изучаемый период. Такие оценки для отдельных стран представляются достаточно обоснованными в отношении потоков, оцениваемых на основе данных платежных балансов. В частности, данный тезис справедлив в отношении потоков, относящихся к прямым иностранным инвестициям, нетто-оценки масштабов которых в резидентную экономику и в экономику остального мира могут использоваться при выявлении ее статуса как страны нетто-инвестора или нетто-реципиента прямых иностранных инвестиций.

В случаях *нерегистрируемых потоков* отток капитала во многих случаях сочетается с его поступлением в резидентную экономику. При этом в обоих случаях входящие и исходящие теневые потоки капитала, как правило, имеют негативные последствия для резидентной экономики и сектора государственного управления, масштабы которых целесообразно оценивать на основе *суммирования значений соответствующих показателей*.

7. Для национальной статистики выбор наиболее адекватных подходов к формированию оценок трансграничных теневых потоков в значительной степени определяется приоритетами в анализе их компонентов с учетом степени влияния (включая его негативные и позитивные аспекты) на ключевые социально-экономические показатели отдельных стран и регионов. Кроме того, при их выборе необходимо учитывать степень детализации или агрегирования формируемых оценок, наличие соответствующей информационной базы и возможности их адекватной интерпретации и включения в систему показателей макроэкономического анализа и прогнозирования.

В настоящее время в международной статистике из-за множественности и очевидных различий в экономическом содержании и мотивации формирования требующих учета компонентов не существует интегральных моделей, позволяющих измерять масштабы всей совокупности теневых трансграничных потоков.

Для российской практики оценки теневых трансграничных потоков Модель Всемирного Банка является наиболее адекватной и обеспечивающей получение более надежных и достоверных оценок, в меньшей степени подверженных влиянию случайных факторов. Однако, в связи с тем, что эта модель основывается на данных внешнеэкономической статистики, которые комбинируются (в отличие от остаточных компонентов), для оценки расхождений между ресурсными компонентами и компонентами их использования, ее практическая реализация требует наличия адекватной информационной базы. При этом в качестве такой базы рекомендуется использование данных, разрабатываемых в рамках МВФ и Всемирного Банка, которые характеризуются большей надежностью и достоверностью относительно положенных в основу их разработки первичных данных, в частности, данных, предоставляемых статистикой развивающихся стран.

Наличие адекватного представления о существующих ограничениях в использовании базовых моделей измерения теневых трансграничных потоков и особенностях формируемых на их основе оценок являются определяющими при выборе приоритетов в развитии соответствующего модельного инструментария. Признанными международными экспертами наиболее перспективными направлениями совершенствования соответствующего модельного комплекса являются:

- совершенствование системы формирования первичных данных, включая данные внешнеторговой статистики в целях расширения возможностей более адекватного учета потоков, связанных с использованием нелегальных и полуполюгальных схем оптимизации налогов, данные криминальной статистики, данные ведомственной статистики и статистики, формируемой из других учетных источников;

- приоритет разработки соответствующих оценочных показателей на уровне отдельных стран в отличие от существующих построений оценок глобальных теневых трансграничных потоков;

-расширение направлений анализа результатов моделирования, включая кроме экономических изучение политических, социальных, социологических и других аспектов формирования, движения и использования ресурсов, являющихся объектом трансграничных теневых потоков.

8. В целом принципы современной СНС могут обеспечить наиболее адекватную методологическую и методическую основу для выявления характера влияния трансграничных потоков капитала, включая их теневые компоненты, на ключевые макроэкономические показатели. При этом особенности формирования счетов Системы позволяют интегрировать в систему макроэкономических показателей различные компоненты трансграничных потоков капитала, которые не могут быть в полном объеме учтены в рамках альтернативных моделей, включая компоненты, оказывающие негативное влияние на важнейшие социально-экономические параметры.

Одновременно формируемые на основе СНС оценки позволяют дополнить оценки масштабов трансграничных потоков и характера их влияния на макроэкономические показатели, разрабатываемые на основе других альтернативных методических подходов, и на этой основе – обеспечить большую надежность и достоверность соответствующих аналитических показателей.

Список использованных источников

- 1 Annual Report of the OECD Working Group on Bribery 2014
- 2 Baker, Raymond. Capitalism's Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free Market System. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2005
- 3 Blankenburg, S. and M. Kahn (2012), Governance and Illicit Flows, in Peter Reuter (editor), Draining Development: Controlling Flows of Illicit Funds from Developing Countries, The World Bank
- 4 Boyce, James K., and Léonce Ndikumana. "Capital Flight from Sub-Saharan African Countries: Updated Estimates, 1970-2010," PERI Research Report. Amherst, MA: Political Economy Research Institute, University of Massachusetts—Amherst, 2012
- 5 Cobham, A. (2012), Tax Havens and Illicit Flows, in Peter Reuter (editor), Draining Development?: Controlling Flows of Illicit Funds from Developing Countries?, The World Bank
- 6 Commodity Trade Statistics database (UN Comtrade), <http://comtrade.un.org/db/>, United Nations
- 7 John T. Cuddington Capital Flight: Estimates, Issues, and Explanations, Princeton Studies in International Finance, № 58, December 1986
- 8 Deloitte & Touche (2012), Doing Business in Russia 2012
- 9 Dev Kar and Karly Curcio, "Illicit financial flows from developing countries: 2000–2009" (Global Financial Integrity, Washington, D.C., 2011)
- 10 Direction of Trade Statistics (DOTS) Database, IMF, <http://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85>.
- 11 Dooley, M.P., and K.M Kletzer. Capital Flight, External Debt, and Domestic Policies, NBER Working Papers No. 4793. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 1994
- 12 EC (2013), Proposal of a Directive of the Parliament and the Council on the Prevention of the Use of the Financial System for the Purpose of Money Laundering and Terrorist Financing, COM (2013), 45 final
- 13 FATF (2000). Report on Non-Cooperative Countries and Territories, www.fatf-gafi.org/dataoecd/57/22/33921735.pdf
- 14 FATF (2013), International Standards on Combating Money Laundering and Terrorist Financing and Proliferation, Financial Action Task Force (FATF) and OECD

- 15 Ferwerda, J. (2009) The Economics of Crime and Money Laundering: Does Anti-Money Laundering Policy Reduce Crime?, Review of Law and Economics, Special issue: Tackling Money Laundering, Vol. 5, Issue 2, Article 5
- 16 Ferwerda, J., I. Deleanu and B. Unger (2010) Revaluating the Tanzi-Model to Estimate the Underground Economy, Tjalling C. Koopmans Institute Discussion Paper Series nr: 10-04
- 17 Financial Stability Forum (2000). Report of the Working Group on Offshore Centres
- 18 Gabriel Zucman, “Taxing across borders: tracking personal wealth and corporate profits”, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 28, no.4, 2014
- 19 Gabriel Zucman, “The missing wealth of nations: Are Europe and the U.S. net debtors or net creditors?” in *Quarterly Journal of Economics*, vol. 103, No. 3, 2013
- 20 Global Financial Integrity. GFI Praises Denmark Commitment to Crack Down on Anonymous Companies with Public Registry [Press Release], November 7, 2014. <http://www.gfintegrity.org/press-release/gfi-praises-denmark-commitment-crack-anonymous-companies-public-registry/>
- 21 Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2003-2012, Global Financial Integrity (GFI), 2014
- 22 International Monetary Fund (2002). Russian Federation: Selected Issues and Statistical Appendix. IMF Country report No. 02/75. Washington DC: IMF, April 2002
- 23 International Monetary Fund (2003). Changing Customs: Challenges and Strategies for the Reform of Customs Administration. Edited by Michael Keen. Washington DC: IMF, October 2003
- 24 International Monetary Fund (2009). Russian Federation: Report on the Observance of Standards and Codes—FATF Recommendations for Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. IMF Country Report No. 09/22. Washington DC: IMF, January 2009
- 25 International Monetary Fund (2011). IMF Committee on Balance of Payments Statistics Annual Report 2011. Washington DC: IMF, May 2012
- 26 International Monetary Fund (2012), Russian Federation: Staff Report for the 2012 Article IV Consultation, Country report No. 12/217, August
- 27 International Monetary Fund. “Balance of Payments Statistics (BOPS)” [Online Database]. Accessed October 22, 2014. <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170784>

- 28 International Monetary Fund. “Direction of Trade Statistics (DOTS)” [Online Database]. Accessed October 14, 2014
- 29 International Monetary Fund. “International Financial Statistics (IFS)” [Online Database]. Accessed October 15, 2014
- 30 International Monetary Fund. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2014. Washington, DC: Monetary and Capital Markets Department, International Monetary Fund, 2014
- 31 International Monetary Fund. Balance of Payments and International Investment Position Manual. 6th ed. Washington, DC: International Monetary Fund, 2013
- 32 International Monetary Fund. Revision of the Balance of Payments Manual. 5th ed. Washington, DC: International Monetary Fund, 2007
- 33 Janský, Petr (2013), Illicit Financial Flows and the 2013 Commitment to Development Index, CGD Policy Paper 034, Center for Global Development
- 34 Kant Ch. What is Capital Flight? World Economy, 2003, volume 2
- 35 Kar, D. (2012). Mexico: Illicit Financial Flows, Macroeconomic Imbalances, and the Underground Economy. Washington DC: Global Financial Integrity, December 2012
- 36 Kar, D. and LeBlanc, B. (2013), Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2002-2011, Global Financial Integrity
- 37 Kar, D., Devon Cartwright-Smith, and Ann Hollingshead, (2010). The Absorption of Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2002-2006. Washington DC: Global Financial Integrity, April 2010
- 38 Kar, Dev. Brazil: Capital Flight, Illicit Flows, and Macroeconomic Crises, 1960-2012. Washington, DC: Global Financial Integrity, 2014
- 39 Kindleberger (1937) International Short-term Capital Movements (NY: Columbia University Press)
- 40 Larissa Grey and others, Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery (Washington, D.C., World Bank, 2014)
- 41 Le, Quan V., and Meeknakshi Rishi. “Corruption and Capital Flight: An Empirical Assessment.” *International Economic Journal* 20 (2006)
- 42 Loungani, P., and P. Mauro (2000). Capital Flight from Russia. IMF Policy Discussion Paper. International Monetary Fund, 2000.

- 43 McCusker, R (2005) ‘Underground Banking: Legitimate Remittance Network or Money Laundering System?’, Trends and Issues in Crime and Criminal Justice, No. 300, July, Australian Institute of Criminology
- 44 Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. OCED. Paris, 2002
- 45 The Millennium Development Goals Report, UN, 2005
- 46 Non-Observed Economy in National Accounts. Survey of Country Practices. United Nations. New York and Geneva (2008) (<http://www.uncece.org/stats/publications/NOE2008.pdf>)
- 47 Non-observed economy in national accounts. Survey of national practices. Geneva, 2003.
- 48 Non-observed Economy in National Accounts: Survey of Country Practices By United Nations, United Nations 2008
- 49 OECD (2010). Model Tax Convention on Income and on Capital.
- 50 OECD (2011), Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and Related Documents
- 51 OECD (2012). Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes. Peer Reviews: Russian Federation 2012. PHASE 1
- 52 OECD (2013), Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing
- 53 OECD (2013). Addressing Base Erosion and Profit Shifting
- 54 OECD (2014a), Illicit Financial Flows from Developing Countries: Measuring OECD Responses, OECD Publishing
- 55 OECD (2014b), OECD releases first BEPS recommendations to G20 for international approach to combat tax avoidance by multinationals, press release
- 56 OECD (2014c), Better Policies for Development 2014: Policy Coherence and Illicit Financial Flows, OECD Publishing
- 57 OECD (2014d), Stats database: Aid Statistics, available online at <http://stats.oecd.org/>
- 58 OECD / IMF / ILO / CIS STAT (2002) Measuring the Non-Observed Economy; A Handbook
- 59 OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations, 2010
- 60 OECD Transfer Pricing Methods, 2010
- 61 OECD, “Illicit Financial Flows from Developing Countries, Measuring OECD responses”, (Paris, 1994)

- 62 Organization for Economic Co-operation and Development (2012). Automatic Exchange of Information: What it is, how it works, benefits, what remains to be done. OECD, 2012
- 63 Parkin, Brian (2013). Russia-Cyprus Money Flows Imply Laundering, Schaeuble Says, Bloomberg, January 21, 2013
- 64 Quentin Reed, Alessandra Fontana (2011) “Corruption and illicit financial flows. The limits and possibilities of current approaches”, Anti-Corruption Resource Centre -U4
- 65 Regulation (EC) No 1889EU (2005), Regulation on controls of cash entering or leaving the Community, Regulation (EC) No 1889/2005 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005
- 66 Rose, Scott and Jack Jordan (2011). Kudrin Says High Oil Prices Cause Russia’s Capital Flight, Bloomberg, September 24
- 67 Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy. Washington, DC: Global Financial Integrity, 2013
- 68 Schneider, F. A. Buehn, and C. Montenegro, 2010, “New Estimates for the Shadow Economies All Over the World,” International Economic Journal, Vol. 24, No. 4
- 69 Schneider, F., 2004, “The Size of the Shadow Economies of 145 Countries all over the World: First Results over the Period 1999 to 2003” IZA Discussion Paper No. 1431
- 70 Schneider, Friedrich, Andreas Buehn, and Claudio E. Montenegro. “Shadow Economies All over the World: New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007,” Policy Research Working Paper No. 5356. Washington, DC: Development Research Group’s Poverty and Inequality Team and the Europe and Central Asia Region’s Human Development Economics Unit, World Bank, 2010
- 71 Sicular, Terry. Capital Flight and Foreign Investment: Two Tales from China and Russia. World Economy 21, no. 5 (1998)
- 72 StAR (2007), Stolen Asset Recovery Initiative: Challenges, Opportunities, and Action Plan, United Nations and the World Bank
- 73 Unger, B. and J. Ferwerda (2009) Regulating Money Laundering and Tax Havens: The Role of Blacklisting, in: Sabitha, A. (ed) Combating Money Laundering – Transnational Perspectives, Chapter 5, Corporate Law series of Amicus Books, Icfai University Press
- 74 Unger, B. ed. (2007). The Scale and Impacts of Money Laundering, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK, 2007

- 75 United Nations (2008) *Non-observed Economy in National Accounts: Survey of Country Practices*, New York: United Nations
- 76 United Nations (2009) *System of National Accounts 2008*, New York: United Nations
- 77 UNODC (2011), *Estimating Illicit Financial Flows from Drug Trafficking and other Transnational Organized Crimes*, United Nations Office on Drugs and Crime
- 78 Walsh, James T. "Customs Valuation." In *Changing Customs: Challenges and Strategies for the Reform of Customs Administration*, edited by Michael Keen. Washington, DC: International Monetary Fund, 2003
- 79 Wintrobe, Ronald. Privatisation, the Market for Corporate Control, and Capital Flight from Russia. *World Economy* 21, no. 5 (1998)
- 80 World Bank (2014), *World Development Indicators*, available online at <http://data.worldbank.org/datacatalog/world-development-indicators>